

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.
Ин. 1, 17

Вестник истины

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2017

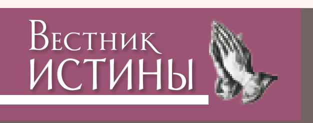
Бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности...

Иис. Нав. 24, 14

Содержание

Вопросы, замечания и материалы для публикации просьба отправлять по адресу:
111402, Россия, Москва,
а/я 7, Савельевой В. И.;
электронная почта:
redaktsia.vi@yandex.ru

1 (240) . 2017

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов •Издаётся с 1963 года •Выходит ежеквартально •Издаётся на пожертвования верующих •Распространяется безвозмездно •Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ •Москва

Иван Яковлевич Фризен,
служитель церкви г. Алма-Аты (Казахстан),
сотрудник Международного совета церквей ЕХБ

Пастырь и овцы

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. <…> Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня. <…> Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

Ин. 10, 11–28

Верующие люди, христиане, имеют огромное преимущество перед людьми мира: у них есть добрый Пастырь. Никто и нигде в мире не имеет Пастыря, а жизнь без Него — сиротливая и несчастная. Насколько же прекрасна жизнь овец Христа!

В приведённом выше библейском тексте отмечаются две важные черты доброго Пастыря. Первая черта — Он готов положить душу за овец, вторая — Он знает Своих овец. Рассмотрим внимательнее каждое из этих качеств нашего Господа.

Не знаю, были ли когда-то такие случаи, чтобы пастухи отдавали жизнь ради спасения овец. Но именно так поступил наш Господь Иисус Христос ради нас — Он умер на кресте, чтобы спасти грешников. Так Он явил нам Свою доброту и любовь.

Вспоминаю один случай, который меня сильно потряс. Это было давно, после перестройки, когда у нас в Казахстане царил разгул преступности. Мы с молодёжью поехали посетить несколько групп верующих, находящихся в малонаселённом районе. Посетив одну общину, мы выехали в другое место, чтобы там переночевать. Был уже вечер. У обочины стояла какая-то машина, из которой вышли люди и остановили нас. Я ехал первым, а сзади было ещё две машины с братьями. Когда мы остановились, к нам подошёл мужчина в гражданской одежде и потребовал, чтобы мы съехали с дороги. Неожиданно я заметил, что из той машины кто-то хочет выйти с автоматом. Поэтому вместо того, чтобы съехать на обочину, я потихоньку поехал дальше, и братья, ничего не подозревая, двинулись за мной. Те люди тоже поехали за нами

следом. Всех сидящих в моей машине охватило сильное беспокойство. До ближайшего населённого пункта оставалось километров двадцать. Я ехал быстро, насколько мог, хотя стояла зима, было скользко. Рядом сидела моя дочь, дрожащим от волнения голосом она проговорила: «Я жить хочу...» Жить хотели мы все. До сих пор я не знаю, кто это был: пограничники или бандиты.

Так в сопровождении той машины мы доехали до места ночлега. Те люди вполне могли сделать нам зло, но Бог нас помиловал.

Впоследствии я много размышлял об этом случае. В тот момент от меня требовалось, чтобы я думал о спасении других, а о собственном спасении совершенно не переживал. Но я находил, что в сердце было не так. Конечно, если бы была возможность убежать самому, а других оставить в беде, я бы так не сделал. Но смог бы я отдать свою жизнь, чтобы спасти ближних?

Мы имеем такого Пастыря, Который поступил именно так — отдал Свою жизнь за Церковь. В этом Он яркий пример для всех сегодняшних пастырей. Иногда кажется, что служителям достаётся только самое приятное — они сидят впереди, им оказывают честь, они постоянно в центре внимания. Но главное качество истинного служителя — быть готовым свою жизнь отдать за ближних, а это очень нелегко.

У нас, в Казахстане, в последние годы власти стали притеснять верующих, и первые, на кого приходится удар,— это служители. Только один раз у нас оштрафовали всех присутствовавших на богослужении. А во всех других случаях наказывают в основном служителей, и некоторых уже не один раз. Через такие обстоятельства Господь испытывает пастырей, есть ли в их сердцах готовность хотя бы не жизнь отдать, а первыми пострадать, взять на себя основной удар.

Иисус Христос, наш добрый Пастырь, говорит: «Я полагаю жизнь Свою...» Он не только был готов отдать Свою жизнь за овец, но и отдал её. Понимание этой истины рождает в сердце искреннее доверие Господу и готовность Ему подражать.

Вторая важная черта Пастыря — Он знает Своих овец. Слово «знает» говорит не о внешнем знакомстве, а о глубоком познании на опыте. Господь очень хорошо, до самой глубины знает нас.

Много лет назад мы держали корову, и примерно раз в два месяца нам приходилось пасти стадо. И вот в очередной раз я вывел коров на луг. Рядом с нашим стадом паслись и другие коровы, поэтому нужно было всегда наблюдать, чтобы стада не смешались. Вдруг смотрю, ко мне на лошади скачет какой-то пастух и гонит с собой своё стадо. Прискакал и говорит:

— Что-то мне скучно одному, давай поговорим.

Я спрашиваю:

— Что ты сделал? Зачем смешал стада?

— Да ложись, поговорим, потом разберёмся...

Пастух что-то мне говорил, а мне было не до разговоров, в голове крутилась одна мысль: как разобраться, где мои коровы, а где его? Часа через два он сказал:

— Ну что, надо уже гнать на водопой.

Смотрю, всех хороших коров выгоняет, а худые и плохие остаются. Потом вдруг возвращается, пригоняет двух худых коров и забирает двух получше. Я до вечера не имел покоя: что теперь делать? Пригнал стадо и несмело встал в сторону, думаю: что будет? Смотрю: один взял свою корову, другой, третий — всех разобрали, и моя на месте. Погнал домой, понять не могу, как так получилось? У того же пастуха нет фотографий коров, как он мог узнать своих? Потом я понял: он пастырь, а я наёмник. Он знал каждую свою корову.

Наш Пастырь Иисус Христос знает своих. Сколько в этом для нас утешения! Пастырь знает условия нашей жизни, знает наш характер. Нам нравится, когда нас кто-то хорошо понимает, и именно такой наш Господь. Отношение Господа к каждому индивидуальное. Общее образование предусматривает одинаковый подход для всех учеников. Но при индивидуальном обучении учитель планирует работу в соответствии с особенностями ученика. Хотя наш Господь — один Бог для всех, но вместе с тем Он Пастырь каждого из нас в отдельности. Какое утешение имеет в этом наша душа! Как прекрасноввериться этому доброму Пастырю! Он нас понимает, знает, как довести нас до вечности, и обязательно доведёт!

Давайте рассмотрим теперь и характерные

черты овец Христа. Приведённый в начале библейский текст указывает два важных качества овец: они слушают голос Пастыря и они следуют за Ним.

В мире слово «овца» считается оскорбительным, но в поведении этого животного можно увидеть много поучительного. Интересно, что именно это животное часто служит образом народа Божьего как в Ветхом Завете, так и в Новом. Почему? Потому что овцы — это совершенно несамостоятельные животные. Если другие животные, например коровы или свиньи, могут пастись сами, то овцы без пастуха обязательно заблудятся. У овец очень плохая память и плохое зрение — они видят не дальше десяти метров, поэтому они очень зависимые животные. У овец обязательно должен быть пастух.

В этом смысле люди очень похожи на овец. Человек может много о себе думать, воображать себя кем-то, но без истинного Пастыря он блуждает и в итоге погибает.

Запоминать голос — это удивительная способность овец. Они могут не запомнить место, могут не найти дом хозяина, но его голос отличат от множества других. Мой сын держит овец, и он рассказывал, как однажды отдал свою овцу ещё маленькой в чужое стадо. Спустя полгода он пришёл за ней, и, как только он подал голос и позвал её по имени, она откликнулась и прибежала к нему. Хотя прошло немало времени, она не забыла голос своего хозяина.

Знаем ли мы голос нашего Пастыря? В последнее время многие стремятся обогатиться знаниями, что-то изучают, исследуют, хотят хорошо разбираться в учении. Но насколько важнее в наше время, когда вокруг столько разных голосов, распознавать голос Пастыря! Он всегда говорит нам, но внимаем ли мы этому голосу?

К сожалению, иногда некоторые овцы Христа уходят от Него. А кто уходит? Уходят больные, здоровые овцы никогда не пойдут за другим.

Второе качество овец Христа — они следуют за Пастырем. Овцы не знают дорогу, а идут туда, куда их ведёт пастух. Идти за кем-то — очень просто и удобно, это гораздо проще, чем идти по какой-то схеме. Идя за проводником, точно достигнешь цели и не заблудишься. Наше счастье в том, что Сам Господь идёт впереди, и нам нужно только идти за Ним.

Где-то в джунглях трудилась группа миссионеров, и им нужно было перебраться на другую миссионерскую станцию. В качестве провожатого они взяли с собой местного жителя и отправились в путь. Вдруг стало быстро темнеть, и начался сильный тропический ливень. Провожатый рубил лианы, а миссионеры шли за ним. Запутавшись и испугавшись в темноте, они закричали ему: «Где здесь путь?» Он крикнул в ответ: «Здесь я — путь!»

Иногда бывает, что Бог проводит нас такими путями, когда ничего вокруг не видно, когда единственный путь — это Господь, идущий впереди. Поэтому Он учит нас всегда следовать за Ним. В Откровении Иоанна написано, что на небе будут те, кто следовал за Агнцем, куда бы Он ни пошёл. Если мы будем следовать за Ним во всех обстоятельствах: видим ли мы, что вокруг нас, понимаем ли, где идём, или нет,— то мы никогда не уклонимся от верного пути и дойдём до неба.

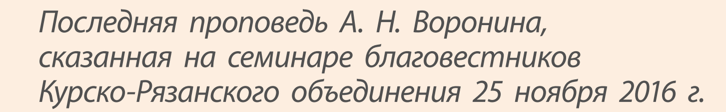
Овцы доброго Пастыря имеют великие обетования, и прежде всего — обетование вечной жизни. Иисус Христос обещал: «Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек...» (Ин. 10, 28). Когда я вижу, как в последнее время многие отступают от Бога, моё сердце наполняется тревогой: а смогу ли дойти до вечности я? Однажды я находился в таких переживаниях несколько дней и, читая по порядку Библию, обратил внимание на начало Послания Иуды: «Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцом и сохранены Иисусом Христом» (ст. 1). С этими словами в моё сердце влился поток утешения: я храним Господом, Он доведёт меня до вечности.

Овцы Иисуса Христа, которые следуют за Ним, не погибнут. Христос усиливает эту мысль, продолжая: «...и никто не похитит их из руки Моей». Потом он вновь повторяет эти слова: «...и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29). Кажется, Он хочет вселить полное доверие в наши сердца: следуя за Ним, мы находимся в безопасности, и никто нас не похитит. Как это утешительно для тех, кто действительно любит Иисуса и следует за Ним! Как счастливы овцы Пастыря Христа! ■

Александр Николаевич Воронин (1968–2016),
служитель церкви г. Саранска (Мордовия), член совета Отдела благовестия МСЦ ЕХБ, ответственный за благовестие в Курско-Рязанском объединении

Представьте тела ваши в жертву

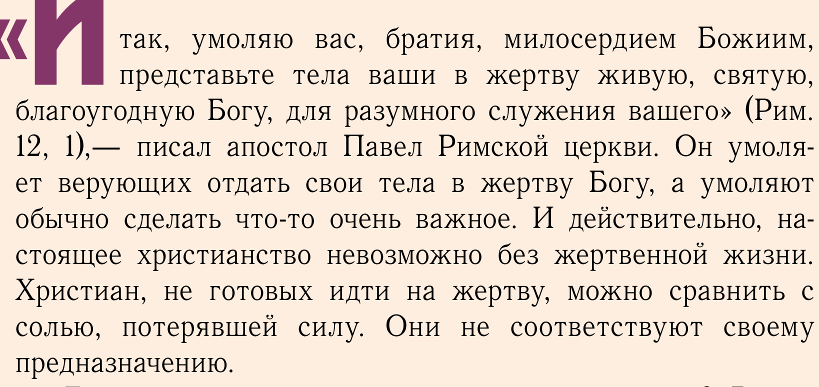

Последняя проповедь А. Н. Воронина, сказанная на семинаре благовестников Курско-Рязанского объединения 25 ноября 2016 г.

«Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12, 1),— писал апостол Павел Римской церкви. Он умоляет верующих отдать свои тела в жертву Богу, а умоляют обычно сделать что-то очень важное. И действительно, настоящее христианство невозможно без жертвенной жизни. Христиан, не готовых идти на жертву, можно сравнить с солью, потерявшей силу. Они не соответствуют своему предназначению.

Для чего в древности люди приносили жертвы? В ветхозаветное время это нужно было делать для того, чтобы приобрести благоволение Бога (Лев. 1, 3), то есть заслужить Его расположение, покровительство. И сегодня Бог благоволит к тем, кто приносит Ему жертвы. Нуждаемся ли мы в Божьем благоволении, или нам и без него хорошо? Если нет Божьего благоволения, то напрасны все труды и усилия (см. Пс. 126, 1). Особенно важно Божье расположение в деле благовестия. От этого зависит, будет ли наш труд успешным, сможем ли мы защищать проповедь Евангелия.

Вспоминаю один случай, когда особенно чувствовалась нужда в Божьем благоволении. На Севере зимой мы посетили отдалённый посёлок и на обратном пути подъехали к реке, проезд через которую оказался закрытым — несколько машин провалились в воду. Что делать? До выезда на хорошую дорогу оставалось немного, а разворачиваться и ехать в объезд — это около четырёхсот лишних километров. Да и нет гарантии, что мы не встретимся там с подобным. Мы решили всё-таки поискать место для переезда здесь. Но вначале я предложил братьям помолиться. Обычно, когда мы

отправляемся в дорогу, молится кто-то один. А в этот раз молились абсолютно все. Мы попросили у Бога прощения за всё, что вспомнили нехорошего, и у нас появилась уверенность, что мы не провалимся, что сможем проехать.

Оказывается, провалившиеся машины попали на пустоты подо льдом. Мы пошли по реке искать место, где нет пустот. Нашли, прочертили для КАМАЗа дорогу. Все братья вышли, остался один водитель. Бог явил нам Своё благоволение — машина благополучно переехала через реку. За нами сразу пошли колонной другие машины.

Знать, что Господь к тебе расположен, что Он слышит твои молитвы и отвечает на них,— очень ценно. Мне всегда трепетно, когда больной неверующий человек просит: «Помолись, чтобы я выздоровел». Я обязательно помолюсь, но исцелится ли он, уверует ли после этого в Бога? Очень много зависит от моих взаимоотношений с Господом. А сколько ещё в жизни благовестника подобных моментов, когда он особенно нуждается в Божьем благоволении!

Для того чтобы приобрести Божье благоволение, мы должны приносить жертвы. А какая жертва будет благоугодна Богу?

В Послании к Евреям написано: «Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (13, 15–16). Плод уст, благотворение, общительность — кажется, очень простые жертвы, но они располагают Бога к нам.

Первая жертва — это плод уст, то есть жертва хвалы. Многие верующие связывают эту жертву только с участием в богослужениях — декламированием стихов, пением гимнов, молитвой. Но если жертва хвалы ограничивается только стенами молитвенного дома, то это неправильно. Плод наших уст должны видеть окружающие. Например, хватает ли у нас сил, открыто помолившись, возвеличить Бога в поезде или в общественной столовой? Многие в таких случаях смущаются: «Люди неверующие, как они на это посмотрят?» Я замечал, что некоторые успевают помолиться на ходу, когда подходят к столу кушать. Если сравнивать, где легче прославить Бога — в собрании верующих или среди мирских людей, то в первом случае это значительно легче, здесь нужны только усилия на подготовку. Однако жертву хвалы нужно приносить в любой ситуации, от этого зависит Божье расположение к нам.

Во время службы в армии я на машине возил командира части, полковника. Как-то раз нам с ним надо было ехать в дальнюю поездку, а был гололёд, дорога опасная. Перед отправлением я мысленно попросил у Бога благословения, а полковник, сидевший рядом со мной, вдруг произнёс вслух: «Господи, благослови нас в путь...» Мне стало стыдно: ведь эти слова должен был произнести я, член церкви! Но мне было почему-то неудобно, а полковник даже своего чина не постеснялся.

Недавно пришлось бурить скважину во дворе неверующего человека. Он несколько раз подходил и смотрел, не появилась ли вода. Наконец, заметив воду, он радостно воскликнул: «Слава Богу!» Я такого не ожидал и только повторил за ним эту фразу. А не стоило ли мне, благовестнику, опередить хозяина и ещё в самом начале сказать, что всё зависит от Господа? Часто далёкие от Бога люди показывают нам пример, когда благодарят Его, а мы порой стесняемся Его прославить.

Висящий на кресте Иисус молился, а вокруг, проклиная Его, ревела толпа. «Других спасал, пусть спасёт Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий!..» — насмехались над Ним люди. Под влиянием общественного психоза один из разбойников тоже начал злословить Иисуса. Другой же, вопреки безумной толпе, «...унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». Разбойник не побоялся возвеличить Христа всенародно, принести маленькую жертву хвалы. А как на это отреагировал Божий Сын? Он явил разбойнику величайшую милость: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 40–43). Так небольшая жертва хвалы принесла этому человеку удивительное расположение Бога.

Вовремя сказанное слово, прославляющее нашего Господа, нередко бывает сильнее тщательно подготовленного благовестия. Ради прославления Бога часто нужно идти на жертву, но эта

жертва приносит немало благословений.

Следующая жертва, благоугодная Богу,— благотворение. Благовестники должны приносить её постоянно, потому что наши добрые дела располагают грешников к принятию Христа. Из своей практики я не помню ни одного случая, чтобы люди отказались взять Евангелие после того, как мы им сделали доброе дело.

Водители грузовиков на Севере — обычно гордые и самоуверенные люди, закалённые в суровых условиях. Рассказывать им о спасении во Христе — обычно трудно. В очередной поездке по Северу мы с братьями встречаем целую колонну стоящих машин. Водители останавливают нас и спрашивают:

— Ребята, нет ли среди вас сварщика? У нас поломка, дальше ехать не можем...

Сварщик среди нас был, мы согласились помочь, хотя некоторые братья приуныли, когда узнали, что ждать придётся долго. Сварщик делал свою работу семь часов и нам было жаль потерянного времени. Но когда мы стали раздавать водителям Евангелия, ни один из них не отказался. Они прижимали его к груди и тепло нас благодарили. Как много делает жертва благотворения!

Однажды иду домой и вижу: старушка с трудом несёт большую сумку. Я догнал её и говорю: «Женщина, давайте я вам помогу...» Взял у неё сумку и вместе с ней медленно пошёл. И знаете, что я услышал в этот момент? «Есть Бог, есть добрые люди!» Я ей ещё ни одного слова не сказал о Боге, да и по моему внешнему виду нельзя было сразу определить, что я верующий человек, но доброе дело уже вызвало у старушки какое-то расположение к Богу.

Не всегда бывает просто делать добрые дела. Еду зимой на машине и вижу лежащего у дороги человека. Проезжать мимо — нехорошо, большой мороз. Остановился и начал тормошить мужчину. Неожиданно затормозила другая машина, водитель вышел, показал какое-то удостоверение и спрашивает:

— Вы сбили человека?

— Нет, я проезжал мимо, заметил его и остановился.

— Пока не приедет ГАИ, с места не трогаться!

К счастью, всё закончилось благополучно. Нашлись родственники мужчины, сказали, что он пьяный, и забрали его домой. Но тогда я подумал: стоит ли в следующий раз останавливаться в подобных ситуациях? Не припишут ли мне преступление, несмотря на то что хотел помочь? Добрые дела всегда стоит делать! Бог праведен и защитит нас, Он расположит людей к нам, если мы будем приносить жертву благотворения.

Последняя жертва, на которую хочу обратить внимание,— это общительность. Общение с ближними часто требует от нас жертвы. Например, если на собрание пришёл бомж или мы на благовестии встретили такого человека, то, чтобы поговорить с ним, нужны определённые усилия. Но эта жертва приносит немало благословений. Иногда людям достаточно бывает даже капли внимания, чтобы они потом признались: «Мы с вами поговорили, и как хорошо у меня стало на сердце!»

Говорят, что гостям рады два раза — когда они приходят и когда уходят. Но мы, христиане, не должны радоваться второй раз. Мы просто обязаны приносить жертву общительности. Как приятно в трудный момент заметить участие брата или сестры, увидеть его заботу, почувствовать его теплоту!

Однажды я попал в небольшую аварию и, ожидая, как ситуация разрешится, размышлял, всё ли с моей стороны было правильно, соблюдал ли я меры предосторожности. Мимо проезжал брат из нашей церкви. Он остановился, подошёл ко мне и просто постоял рядом, разделяя мои переживания. Как мне стало легко и радостно, что нашёлся свой человек, который в трудный час меня не бросил!

Нам часто не хватает времени для жертвы общительности, мы постоянно куда-то бежим, у нас множество проблем и нужд, однако, несмотря на всё это, мы должны приносить эту жертву. Она имеет большое значение в жизни тех, кому мы благовествуем.

Господь сделал для нас весьма много — принёс в жертву Своего единственного Сына! Охотно ли мы прославляем Его за это в собрании святых? Рассказываем ли мы об искупительной жертве Христа погибающим людям? Стараемся ли как можно больше сделать им добра? Готовы ли уделить им внимание? И вообще, чем мы жертвуем ради Бога?

Будем же каждый день возлагать себя на Господень алтарь, и тогда наша жизнь не будет бесплодной, а, напротив, станет сильнее самых пламенных проповедей! ■

Александр Юрьевич Шлетгауэр,
служитель церкви с. Протасово (Алтайский кр.)

Мыслить по-библейски

«Когда мудрость войдёт в сердце твоё и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь, от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы; от тех, которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом, которых пути кривы и которые блуждают на стезях своих» (Притч. 2, 10–15).

У кого из нас не было таких поступков, о которых мы потом сожалели? Рассуждая о том, почему в жизни мы довольно часто ошибаемся, я пришёл к выводу: причина в том, что́ наполняет нашу внутренность. Все слова и поступки начинаются с мыслей.

Иисус Христос верно сказал: «Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство,— всё это зло извнутрь исходит и оскверняет человека» (Мк. 7, 21–23).

Вспомним Давида. Однажды он вместе с гефским царём Анхусом собрался идти на войну против израильского народа. Как же так получилось? Ведь раньше у Давида было совсем другое отношение к филистимлянам! Писание повествует, что, устав скрываться от преследований Саула, Давид однажды допустил мысль: «Когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня ничего лучшего, как убежать в землю Филистимскую...» (1 Цар. 27, 1). То есть его дружба с язычниками началась с мыслей. Но разве Господь, хранивший его от руки Саула, не смог бы это делать и дальше?

Конечно, Господь силён был сохранить Своего слугу, но Давид допустил в сердце неверную мысль, и руки у него опустились.

Противоположный пример — Даниил. Написано, что он «...положил в сердце своём не оскверняться яствами со стола царского...» (1, 8). Твёрдая позиция Даниила, его намерение сохранить внутреннюю чистоту помогли ему и действовать соответственно своей позиции.

Некоторые христиане говорят себе так: «Грешить не хочу, но если другого выхода нет, придётся поступиться своими принципами...» Такие мысли обязательно приведут к тому, что, когда появится повод для греха, христианин не устоит и согрешит.

Я обратился к Богу в девятнадцать лет и, не успев ещё принять крещение, устроился на работу. В первые же дни ко мне подошёл один рабочий:

— Знаешь, здесь такой порядок: устраиваешься на работу — приносишь вино. Я тоже недавно устроился, но ещё ничего не приносил, так что давай вместе...

У меня началась сильнейшая борьба. Если я не соглашусь на предложение рабочего, остальные озлобятся, возненавидят меня, будут со мной плохо обращаться. «Неужели ты пойдёшь на грех?» — обожгла мою душу другая мысль. Как молодому христианину, мне было тяжело сориентироваться в данной ситуации, но я всё-таки решил искушению не поддаваться.

Говорю рабочему:

— Знаешь, я не буду этого делать.

— Как не будешь?!

— Я не пью, я верующий, понимаешь?

— Ну и не пей. Другим принеси...

— Я не хочу участвовать в беззаконных делах, не хочу тратить свои деньги на злое...

Слава Богу, мои опасения не подтвердились. Наоборот, все рабочие расположились ко мне, и я впоследствии мог смело рассказывать им о Боге.

Вспоминаю этот случай и думаю: а если бы я не удержался от греха и согласился с нечистой мыслью, что было бы тогда? Я потерпел бы духовное поражение!

Одерживать победу нам помогает Бог. Соломон пишет: «Когда мудрость войдёт в сердце твоё и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя...» Мудрость — это правильный, библейский взгляд на происходящее. Мы можем иметь свои планы, а Бог советует нам поступить иначе. Своим детям Господь помогает выбрать безошибочный путь, только нам надо быть внимательными к Его голосу.

Однажды моего соседа постигло неожиданное горе — умер его молодой сын, по всей видимости, его убили. Отец был полон негодования и ненависти к тем, кто это сделал. Мне стало его очень жалко, и я решил с ним мягко поговорить.

— Дядя Сергей, вам причинили глубокую боль, и я не знаю, как вас утешить. Но прошу: ради Христа простите этих людей. Это непросто, но всё-таки простите. Зачем вам в сердце держать груз?

Я видел, что соседу согласиться со мной было почти невозможно. Действительно, простить обидчика или врага — очень трудно. Но это по-библейски, это по-Божьи.

Мы, верующие, тоже попадаем в различные ситуации, когда с нами поступают несправедливо, делают нам какое-нибудь зло, и простить это бывает весьма сложно.

Беседую с одной сестрой, и она плачет:

— Дядя Саша, про меня ходит столько сплетен и клеветы, а ведь это неправда! У меня кипит в душе...

— Знаешь, если даже ты сейчас пойдёшь искать того, кто начал это распространять, и будешь от-

ставивать свою правоту,— это окажется бесполезным. Доверься Богу, и Он поможет тебе.

Для того чтобы поступать хорошо и мудро, мы должны согласиться с мыслями, которые посылает нам Бог. Очень важно научиться мыслить не по-человечески, а по-библейски. А как этому научиться?

Прежде всего надо читать Слово Божье, углубляться в его изучение. Во многих ситуациях Библия подсказывает, как надо поступить, учит и обличает людей, направляет их на верный путь, в ней оставлены для нас добрые примеры.

Один руководитель молодёжи рассказывал: «Готовлю к собранию проповедь, а нечестный поступок брата по отношению ко мне не выходит из головы. Читаю Библию, и внутри мысль: „Как же брат со мной так обошёлся? Это не по-христиански. Подойду к нему и скажу всё, что о нём думаю..." Продолжаю читать, что-то выписываю. И вдруг снова мысль, только другая: „Интересно, а как ты собираешься проповедовать, если уже сейчас готов устроить обидчику выговор? В каком ты состоянии?.." И чем больше я размышлял о прочитанном, тем лучше видел себя. Не выдержав, я упал на колени и начал просить у Бога прощения...»

Для того чтобы мыслить по-библейски, нужно также предоставить Божьей мудрости возможность действовать в нас. Мы можем хорошо знать Священное Писание, но при этом поступать по-своему.

В жизни Асафа была очень сложная ситуация. Он посмотрел на некоторых людей и увидел, что они не работают тяжело, не подвергаются ударам, не испытывают различные болезни и трудности. И тогда Асаф подумал: «Если у грешников такая лёгкая жизнь, значит, я напрасно очищаю своё сердце...»

72-й Псалом описывает то, что нередко происходит в душе христианина. Кто-то из нас может думать так: «Я стараюсь жить благочестиво, страдаю; если виновен — прошу прощения. А неверующие на собрания не ходят, прощения ни у кого не просят и живут гораздо лучше меня!..»

К счастью, Асаф вошёл в Божье святилище, и Господь с ним заговорил: «Асаф, ты завидуешь нечестивцам, что они хорошо живут? Но ведь у них очень скользкие пути, их конец — погибель... Понимаешь?» И тут у псалмопевца открылись глаза, он осудил себя и начал мыслить правильно, по-библейски. «Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку!» — от радости восклицает он.

Асаф принял Божьи мысли, а многие и очень многие верующие этого не сделали. Они молча посмотрели на нечестивых и пошли за ними. Может быть, они и сознавали, что это опасный путь, но не дали Божьей мудрости возможности действовать в их сердце.

Одна сестра была хорошей христианкой, но начала ослабевать в вере, а потом оказалась вне церкви. Беседую с ней и спрашиваю:

— Ты понимаешь, что тебя ждёт?

Она говорит:

— Дядя Саша, я всё понимаю, я всё знаю, но...

Проблема не в том, знает человек истину или не знает, а в том, что он не даёт Богу и Его мудрости действовать в сердце.

У нас, Божьих детей, есть огромное преимущество перед миром — мы имеем Священное Писание, Дух Святой наполняет нас. Дадим же Богу возможность действовать в нашем сердце, чтобы получать от Него мысли и благодаря этому выбирать правильный путь. Тогда мы будем сохранены от всякого зла. Пусть Господь нас в этом благословит!

Андрей Иванович Гинтер,
служитель церкви с. Азово (Омская обл.)

Познание Бога

Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего. ...От Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию.

2 Петр. 1, 2–3

Трудно переоценить значение богопознания для верующих. Оно является духовной основой для народа Божьего и оказывает влияние на все области жизни. Если у христианина с богопознанием всё нормально, то и направление его жизни будет верным, угодным Богу.

Знать о Боге и знать Бога — совершенно разные понятия. Знать о Боге может и неверующий человек, его этому нетрудно научить. Дети в христианских семьях прекрасно знают о Боге многие истины, но это не то знание, которое преображает их жизнь. Знание о Боге может сделать человека набожным и религиозным, но в нравственном отношении он не станет лучше, его жизнь не будет примером для окружающих, в нём не будет заметно преображающего действия благодати. Знать Бога лично — это намного больше, чем знать истины о Боге. Знание Бога в корне изменяет жизнь и сущность человека. Поэтому в богопознании верующие призваны возрастать.

Из каких источников можно познать Бога

Источники познания Бога можно условно разделить на две части. Есть всеобщее Бо-

жье откровение и есть личное откровение. Общее откровение доступно абсолютно всем людям. О нём апостол Павел пишет так: «Ибо что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1, 19–20). Любой мыслящий человек в творении должен увидеть Творца, в законах природы — Законодателя. Поэтому люди ничем не могут оправдать своё незнание Бога, так как Бог открывает Себя всем через Своё творение.

В Деяниях святых Апостолов о всеобщем Божьем откровении сказано, что Бог «...не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (14, 17). Всё доброе, что мы имеем в нашей жизни, свидетельствует нам о Боге и о Его заботе.

О Боге каждому человеку напоминает и совесть. В Послании к Римлянам сказано, что у язычников, незнакомых с Моисеевым законом, «...дело закона... написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (2, 15).

Всеобщее откровение о Боге ставит человека перед ответственностью: он должен искать Бога, что в конце концов приведёт его к спасению. Если же он не слушается совести, то становится виновным в том, что, получив от Бога откровение, не воспринял его и, таким образом, Бога не познал.

Личное откровение Бога выражено в Библии и в водительстве Духа Святого. Бог дал нам два бесценных дара — Священное Писание и Духа Святого. Личное откровение Бога приводит человека прежде всего к сознанию своей греховности, потом к покаянию, и если это покаяние было искренним, то Бог в ответ возрождает человека к новой жизни.

Почему важно познавать Бога

Знать Господа, и притом знать Его хорошо,— это очень важно. Сам Бог считает так, потому что дал нам для этого Библию. Кроме того, Господь поручил рассказывать о Нём всем людям, и это поручение тоже говорит об исключительной важности богопознания. Почему же так важно познавать Бога?

Первая причина — от богопознания зависит жизнь человека и даже его физическое здоровье. Атмосфера безбожия — это одна из причин душевных болезней. В Книге Притчей сказано, что, если человек будет правильно относиться к Богу, «это будет здравием для тела» (Притч. 3, 8). Исполнение нравственного закона, который открывает нам Бог, создаёт в нашей душе гармонию, удовлетворённость, что положительно сказывается и на физическом состоянии. Бог говорит: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Моё» (Пс. 90, 14). И напротив — немало трудностей, переживаний и даже болезней появляется в результате того, что люди мало знают Бога и не берут Его принципы в основание своей жизни. Библия говорит: «За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их» (Пс. 27, 5). Неправильное отношение к Богу приводит к разрушению жизни человека, потому что источником всякого доброго созидания в конечном итоге является Господь.

Вторая причина, почему важно познавать Бога, заключается в том, что это необходимо для нашего духовного возрастания. Возрастать в святости, в любви к Господу, в богопочитании можно только тогда, когда мы познаём Бога. Это познание преображает нашу внутренность, поднимает нас на высокий уровень нравственности, оставляет отпечаток на всех областях нашей жизни.

И третья причина, почему нам важно знать Господа: познание Бога даёт нам правильное представление о Нём. Большим переживанием сегодня является то, что многие христиане стали просто религиозными людьми, не имеющими правильного представления о Боге. Это происходит по причине отсутствия в их жизни подлинного познания Господа.

Как возрастать в познании Бога

Священное Писание призывает нас: «Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 3, 18). А как можно возрастать в познании Бога?

Бог Библии — Бог самооткрывающийся. Он Сам желает открыть Себя человеку, потому что тот имеет в этом потребность. Но для богопознания необходим ещё и ответ со стороны человека. Рассмотрим три условия, при которых Бог будет открывать Себя нам и мы будем больше познавать Его.

Первое условие — для того чтобы возрастать в познании Бога, необходимо этого желать.

Сегодня немало христиан не проявляют инициативы в том, чтобы познавать Бога. Автор 91-го псалма пишет: «Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоки помышления Твои! Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того» (ст. 6–7). Бог велик, Его помышления дивно глубоки — это стопроцентная истина. Мы не можем до конца познать величие Господа и даже в вечности будем удивляться тому, насколько Бог велик. Но есть люди, которые не замечают Божьего величия. Причина этого в том, что они несмысленные, невежды, то есть не думают, не хотят размышлять. Они живут сегодняшним днём, устраивают свою жизнь на земле и этим ограничиваются. Их невежество мешает им познавать Бога.

В мире существует сила, которая препятствует богопознанию. Апостол Павел писал: «...бог века сего ослепил умы, чтобы для них [неверующих] не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4, 4). Враг душ человеческих всеми силами старается ослепить людей, сосредотачивая их взгляд на утверждении себя и устройстве своей жизни. Он навязывает им искажённые представления о Боге, например, умаляет Его величие, чтобы они не трепетали и не благоговели перед Ним. И бывает, что даже христиане поддаются этому влиянию и ограничиваются весьма поверхностным знанием Бога.

Но есть в мире и другая сила, которая влечёт верующих к богопознанию: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6). Бог озаряет наши сердца, хочет, чтобы мы были просвещены. Но это просвещение возможно только тогда, когда мы желаем познать Бога и Его славу, которую открыл нам Иисус Христос.

Желание познавать Бога должно выражаться в конкретных действиях, в наших усилиях. Вспомним Иисуса Навина, который после смерти Моисея стал его преемником. Когда он был ещё юношей, то не отлучался от скинии, которую Моисей поставил вне стана, чтобы в ней общаться с Богом. Его ровесники были в стане, занимались своими делами, а он видел своё место у скинии. Дальнейшая жизнь Иисуса Навина говорит о том, что он очень близко знал Бога.

Второе условие богопознания — тщательное исследование Библии. Поверхностное чтение библейских текстов, как часто бывает у многих христиан, недостаточно для того, чтобы возрастать в познании Господа. В Священное Писание нужно вникать, а это требует от человека серьёзных размышлений.

Кому Господь открывает Своё Слово? Есть люди, которые читают Писание, но не видят его красоты, не получают от Бога откровений, Библия остаётся для них закрытой книгой. Почему так происходит?

После того как Христос рассказал народу притчу о сеятеле, ученики подошли ко Христу и попросили её объяснить. Христос в ответ сказал: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах» (Мк. 4, 11). Почему этим людям было дано знать тайны Царства? Потому что, слушая притчу Христа, они поняли: Он говорит нечто важное и серьёзное, Его слова достойны того, чтобы в них вникнуть. Христос Своим ответом как бы говорит ученикам: «Вы хотите понять Мои слова? Тогда вам это дано...» Кто желает понимать Писание, кто исследует его, тому Господь и будет открывать Своё Слово.

Подобную мысль Христос высказывает в беседе с иудеями: «Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сём учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7, 16–17). Чтобы узнать сущность учения Христа, нужно не только хотеть этого, но и желать творить волю Бога. Господь будет открывать Священное Писание тому, кто, читая его, хочет исполнять Божью волю, устраивать свою жизнь так, как учит Бог.

О том времени, когда священником в Силоме был Илий и его два сына, Офни и Финеес, Библия говорит так: «...слово Господне было редко в те дни, видения были не часты» (1 Цар. 3, 1). Как понять эту мысль? Ведь у евреев тогда был Божий закон, в Силоме провозглашались Божьи заповеди, там народ приносил Богу жертвы — то есть, на первый взгляд, всё выглядело хорошо, духовная жизнь вроде бы находилась на должном уровне. Почему же сказано, что слово Господне было редко?

В те дни не было живого слова от Господа. Буква закона была, но живое слово народ не слышал. И это привело к серьёзной беде и семью Илия, и весь израильский народ. Кстати, можно увидеть, что как Илий больше всего переживал за ковчег, так и евреи все свои надежды возлагали на ковчег и были твёрдо уверены, что благодаря ему они одержат победу над филистимлянами. Их отношения с Богом имели только внешнюю форму, а правильного богопознания, благоговения перед Богом, которое приводит к святому образу жизни, у них не было.

С появлением Самуила ситуация в народе изменилась. Бог стал говорить ему Своё слово, сначала лично для него, а потом и для всего народа. Библия отмечает: «С того дня, как остался ковчег в Кириаф-Иариме, прошло много времени, лет двадцать. И обратился весь дом Израилев к Господу» (1 Цар. 7, 2). Появилось живое слово, и это постепенно изменило весь народ. Бог желает открываться людям, Он ищет человека, кому можно было бы открыть Себя больше, глубже, богаче, кто был бы способен полученное откровение воплотить в жизнь и передать другим.

«Наблюдай за ногою твоею, когда идёшь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают» (Екк. 4, 17),— призывал Соломон. Почему нам надо быть больше расположенными к слушанию, нежели к жертвоприношению? Кстати, иногда некоторые братья отказываются проповедовать, цитируя этот стих. Конечно, такое понимание — неверно. Екклесиаст вовсе не умаляет жертвоприношение, но указывает на то, что дороже жертвы. Когда мы слушаем слово Божье, внутри нас происходят добрые перемены, угодные Богу.

В Библии немало сказано о том, какое влияние оказывает на людей слово Божье. Слушатели проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы, умилившись сердцем, стали спрашивать, что им делать, и в итоге обратились к Богу. Слушая закон, евреи во времена Неемии стали плакать, а потом исповедались и очистились. Клеопа и его друг, слыша истолкования Писания из уст Самого Христа, чувствовали, что их сердце горит. Слово Божье действительно преображает нашу жизнь, помогает нам исправлять свои ошибки, делает нас угодными Богу.

Врагу душ человеческих удаётся осуществить немало своих замыслов, когда мы недостаточно вникаем в Священное Писание. Поэтому нужно заботиться о том, чтобы и в наших семьях, и в наших церквах Слово Божье имело большой авторитет и ценилось очень высоко.

Третье условие богопознания — это внимательность к урокам, которые преподаёт нам Бог. В Книге Притчей сказано: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (3, 6). Господь ведёт нас Своим путём, допуская в нашей жизни различные обстоятельства. Цель у Бога — воспитать нас, вразумить, помочь нам всё больше и больше познавать Его.

Пётр, когда Господь послал его к сотнику Корнилию, знал Бога, и не просто знал, он был известным апостолом. Но во время встречи с сотником он говорит: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен» (Деян. 10, 34). Эти слова указывают на то, что апостол увидел или понял ещё одно качество Господа. Так происходит в жизни каждого христианина — Бог одно за другим постепенно открывает нам Свои качества и мы познаём Его глубже.

К сожалению, когда Бог открывает нам Себя, даёт нам Свои уроки, мы не всегда всё хорошо усваиваем. Ярким примером этого служит израильский народ. Десять казней в Египте, переход через Чермное море, манна с неба — сколько чудес видели евреи! Но Господь подводит их сорокалетнему странствованию по пустыне такой итог: «...непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей

Моих» (Евр. 3, 10). Сколько евреи видели Божьих действий, но Бога так и не познали!

Однажды Христос, когда Его ученики забыли взять хлеб, сказал им: «...берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» (Мф. 16, 6). Ученики начали между собой рассуждать: как понять эти слова? И сделали вывод: «Это Он сказал потому, что мы хлеба не взяли с собой». А Господь обращается к ним и, упрекая в том, что они Его не понимают, напоминает им чудеса, как Он накормил пятью хлебами пять тысяч человек, а в другой раз семью хлебами — четыре тысячи. То есть Иисус Христос, когда творил чудеса, хотел, чтобы Его ученики усвоили определённые уроки, но этого, к сожалению, не произошло.

Кто-то сказал так: у Бога есть бесплатные и платные уроки. Хорошо, когда нам достаточно бесплатных — читаем Библию, принимаем то, чему она нас учит, познаём Господа, возрастаем в благодати. Но когда мы бесплатные уроки не усваиваем, Бог иногда, из любви к нам, преподаёт платные уроки, допуская в нашей жизни какие-то потери или ущерб. А цель Божья остаётся та же самая — чтобы мы познавали Его больше и глубже.

К чему приводит возрастание в богопознании

Возрастание в богопознании обратно пропорционально возрастанию в своих глазах. В этом легко можно убедиться даже на собственном опыте. Если мы растём в своих глазах, становимся всё более самоуверенными, то возрастания в богопознании у нас происходить не будет. Рост в познании Бога — это рост в сознании своего ничтожества. Богу должно расти, а нам умаляться — такой должна быть формула нашей жизни.

Рост в познании Господа — это рост в сознании своей испорченности. Если человек, обратившийся к Богу, через время делает вывод, что у него многое не получается, и испытывает недовольство своим состоянием — это признак того, что он находится на правильном пути. Конечно, если он говорит так из-за того, что не может победить какой-то грех, то это плохо. Но всё же видеть свою испорченность, склонность к греху и переживать из-за этого — правильно.

Чем больше мы растём в богопознании, тем больше видим, что самым опасным врагом для нас является наше гордое «я». Оно часто приводит нас к обидам, разногласиям, трениям с окружающими, создаёт вокруг нас напряжённую атмосферу. Иногда думаешь: если бы это гордое «я» вдруг исчезло, как бы мы легко вздохнули. Желание нести свой крест, отвергать себя как раз и есть признак роста в богопознании.

Богопознание формирует правильный взгляд на жизнь, на окружающую обстановку. Вспомним опять Иисуса Навина. Однажды он в числе двенадцати соглядатаев ходил осматривать Ханаан. Видели все одно и то же — рослых людей, сильный народ, укреплённые города, но как по-разному они рассказывали об увиденном! Иисус Навин, который с юности стремился быть ближе к Богу, оказался способен правильно оценить ситуацию в отличие от десяти других соглядатаев.

В той же ситуации у Иисуса Навина видно ещё одно качество, к которому приводит богопознание: он и Халев могли сказать народу слово веры. Евреи проплакали всю ночь и утром хотели вернуться в Египет, но два человека стояли против многочисленного народа и говорили: «Бог пойдёт с нами, не переживайте...» Где сформировалась такая твёрдая вера у Иисуса Навина, почему он мог сказать людям слово веры? Это был результат его стремления к богопознанию.

Однажды Христос так сказал уверовавшим иудеям: «Если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31–32). Иными словами, если человек будет познавать истину, познавать Господа, то это сделает его свободным. О какой же свободе здесь идёт речь?

Иосиф, открывшись своим братьям, продавшим его в Египет, сказал: «Не вы послали меня сюда, но Бог...» (Быт. 45, 8). Нам трудно до конца понять, как Иосиф мог так сказать,— ведь его юность из-за поступка братьев прошла в рабстве и в тюрьме. Но Иосиф знал Господа, и здесь видно, как это знание сделало его свободным — свободным от мести, от эгоизма, от плотских намерений.

О христианах, отступивших от Бога, апостол Пётр пишет, что они ранее избегли «скверн мира через познание Господа» (2 Петр. 2, 20). То есть познание Бога приводит человека к избавлению от скверн мира. Но для этого нужно не просто пережить возрождение, но и дальше в своей жизни стремиться всё больше и больше познавать Господа.

К чему приводит отсутствие богопознания

Библия отмечает, что далеко не все верующие знают Бога. Эта мысль, возможно, покажется кому-то странной, но Священное Писание говорит об этом неоднократно. Например, в Книге пророка Осии сказано: «Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле» (4, 1). Евреи были людьми верующими, они признавали закон Моисеев, возможно, даже хвалились тем, что поклоняются единому Богу, у них есть храм, они приносят жертвы. Но Бог говорит, что не видит у них богопознания. Другой текст, тоже о евреях, мы уже упоминали: «...непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих» (Евр. 3, 10). Апостол Павел пишет Титу о тех, кто считал себя верующим: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (1, 16). И ещё один текст: «Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: „покажи нам Отца“?» (Ин. 14, 8–9).

В чём причина того, что верующий человек не познаёт Бога? Почему так много звучит хороших проповедей, но у многих они не воплощаются в жизнь? Причина в одном — всё доброе мы можем получить от Бога только при условии нашей покорности Ему, отвержения самого себя и полного доверия Ему. А человек настолько склонен идти путём самоутверждения, что отвергнуть себя — для него самое трудное. Но именно в этом сокрыта тайна счастья и настоящего смысла жизни.

Отсутствие богопознания, прежде всего, приводит верующих к формальному христианству. В их религии остаётся лишь внешняя форма, оболочка без внутренней жизни. Наше время очень опасно тем, что мы можем потихоньку опуститься на такой уровень, когда внешне всё будет хорошо и устроенно, но духовной жизни в нас не будет. О верующих последнего времени некто сказал, что это христианство без Христа, церковь без Духа Святого. Внешне какое-то движение по инерции ещё продолжается, но содержания нет. К этому приводит незнание Бога.

Незнание Бога также приводит верующих людей к заблуждению. Апостол Павел пишет, что антихрист обольстит «...погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи» (2 Фес. 2, 10–11). Бог открывает людям истину, но если они её не полюбят, то впадут в заблуждение.

Сколько сегодня верующих, которые тяготятся христианством, Божьими заповедями! Несмотря на изобилие духовной пищи, немало людей остаются неудовлетворёнными, так как не полюбили истину, а неудовлетворённость — самая благоприятная почва для обольщения.

Отсутствие подлинного богопознания часто маскируется активной религиозной деятельностью. Некоторые христианские церкви и союзы, образ жизни которых явно не соответствует воле Божьей, делают намного больше, чем кто-либо из нас. Это тоже какой-то заменитель богопознания. Люди пытаются успокоить свою совесть активной деятельностью. Но такая деятельность не нужна Богу. Он хочет, чтобы мы прежде всего были настроены слушать Его, а уже потом — приносить жертвы.

Апостол Павел пишет: «Благодарение Богу, Который всегда даёт нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (2 Кор. 2, 14). Когда человек познаёт Бога, его жизнь становится благоуханием для окружающих. Да поможет нам Господь познавать Его всё больше и больше и оказывать на ближних доброе влияние и в наших домах, и в наших церквах! ■

Чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием...

1 Тим. 3, 15

Участие молодёжи в жизни церкви

Жизнь истинной Церкви Христа посвящена Господу. Она является домом Божьим, предназначенным для служения Ему, как в древности для этой цели служили скиния собрания и храм. О назначении Церкви Священное Писание говорит так: «Приступая к Нему [Христу], камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2, 4–5).

Бог желает, чтобы Церковь Христова приносила Ему жертвы: «Итак, будем через Него [Христа] непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 15–16). Кроме того, Церковь призвана рассказывать грешникам о Христе и приглашать их примириться с Господом: «Итак, мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20).

Эти основные задачи Церкви разделяет и христианская молодёжь. Вместе с тем у молодых братьев и сестёр в соответствии с их возрастом жизнь и служение Богу несколько отличается от жизни и служения остальных членов церкви.

Молодые христиане имеют особую потребность в общении со своими ровесниками. Поэтому нормально, что кроме общих богослужений в церквах проводятся ещё и специальные молодёжные собрания. Важно, чтобы эти собрания устраивались не для весёлого времяпрепровождения, но для возрастания молодых христиан в познании Бога и Его слова. На молодёжных собраниях можно проводить разбор Священного Писания, готовиться к участию в общих воскресных богослужениях, организовывать различный труд для молодёжи в церкви и так далее.

Общение молодых христиан должно воспитывать в них усердие в служении Богу, благоговение перед Ним и помогать обретать другие добродетели, такие как приветливость, уступчивость, почтительное отношение к пожилым людям и так далее.

Руководители молодёжи должны наблюдать за тем, чтобы среди молодых христиан царила атмосфера доброжелательности, чтобы более способные не превозносились над менее одарёнными, чтобы не было деления на группировки, чтобы никто не относился пренебрежительно

к менее обеспеченным материально. Недопустимо, чтобы среди молодёжи кого-то высмеивали и унижали.

Молодые христиане, не обременённые семейными заботами, часто имеют значительно больше возможностей для труда на ниве Божьей, чем христиане более старшего возраста. Апостол Павел писал: «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу» (1 Кор. 7, 32). В нашем братстве молодые братья и сёстры активно совершают самый различный труд. Их участие в многогранном служении радует церковь и угодно Богу, Который к этому служению и призывает (см. Рим. 12, 11). Служение Богу также содействует духовному становлению юных братьев и сестёр и хранит их от многих искушений и соблазнов, сопутствующих праздности. Когда враги звали Неемию, строившего иерусалимскую стену, на переговоры, он в ответ им сказал: «...я занят большим делом, не могу сойти...» (Неем. 6, 3) — и эта занятость сохранила его от соблазнов.

Часто молодые люди ищут достойное применение своим способностям и силе. Служение Богу — самое высокое дело, которое можно совершать на земле, поэтому именно в нём можно наиболее достойным образом применить свои способности и силу. К тому же Бог обещает высокое вознаграждение служащим Ему — частично уже на земле и во всей полноте в вечности.

Служение дисциплинирует юных тружеников, воспитывает в них ответственность, учит сотрудничеству и приносит много радости и удовлетворения. Например, занимаясь с детской или подростковой группой, брат или сестра сами глубже усваивают библейские истины, которые преподают другим, оказывают полезное влияние на детей и радуются доброму результату своего труда. Поэтому дело служения стоит того, чтобы посвятить ему свои юные годы.

Чем же может молодёжь послужить в церкви?

Юного Тимофея апостол Павел призывает: «Проповедуй слово...» (2 Тим. 4, 2). Побуждая коринфян ревновать о духовных дарах, он подчёркивает: «...особенно же о том, чтобы пророчествовать» (1 Кор. 14, 1). Следовательно, один из самых важных видов служения — проповедь Слова Божьего. Это служение побуждает молодых братьев любить и исследовать Библию и больше всего приносит назидание церкви. Оно также накладывает на проповедника ответственность за личную жизнь. Тимофею Павел рекомендовал вникать не только в учение, но и в себя: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасёшь, и слушающих тебя» (1 Тим. 4, 16).

Будет хорошо, если молодые братья пройдут обучение на библейских курсах объединения или в Библейской школе МСЦ ЕХБ. Обучаться в богословских заведениях не нашего братства не следует ввиду того, что в них, как правило, насаждаются либеральные понятия, не соответствующие евангельской истине.

«...Совершай дело благовестника...» — пишет Павел своему юному сотруднику (2 Тим. 4, 5). Нести благую весть людям — поручение от Господа всем верующим (Мф. 28, 19; Мк. 16, 15). Каждый молодой брат и сестра, которые обрели спасение во Христе, призваны рассказывать о нём другим. Личное благовестие в учебном заведении, на работе, на улице, в транспорте — дело каждого христианина. Активно молодёжь участвует и в общем церковном благовестии. Выносные христианские библиотеки, евангелизационные поездки, нередко с участием музыкальных ансамблей или певческих групп, библейские вечера для студентов и так далее — во всём этом молодёжь может принимать деятельное участие. Не члены церкви в этих видах служения участвуют, как правило, при условии, если они возрождены, прилично выглядят и достойно себя ведут, «...чтобы не было порицаемо служение» (2 Кор. 6, 3).

Молодёжь в наших церквах особенно богата музыкальными способностями.

В израильском народе прославление Господа в храме пением и игрой на музыкальных инструментах было таким важным и ответственным, что певцы обязаны были заниматься своим искусством день и ночь (1 Пар. 9, 33). Царь Давид, назначая для левитов служение в храме, отделил из них «...четыре тысячи прославляющих Господа на музыкальных орудиях...» (1 Пар. 23, 5).

В церквах нашего братства музыкально-хоровое служение также занимает важное место. Особо активно участвуют в этом служении дети и молодёжь. Необходимо наблюдать за тем, чтобы всякое исполнение христианских песен было понятно слушателям и служило к их назиданию (1 Кор. 14, 26).

В церковных хорах обычно поют только члены церкви, но в молодёжном хоре и в игре в различных оркестрах нередко участвуют и не члены церкви. Необходимо следить, чтобы они не служили ни для кого соблазном своим внешним видом, нехристианским поведением или мирской манерой исполнения музыкальных произведений.

Хорошо, когда молодёжь ревнует не только в таком видном и заметном служении, как музыкально-хоровое, но и с усердием совершает любые виды служения, такие как уборка помещений или территории вокруг молитвенного дома, посещение больных. Строительство молитвенных домов, уборка помещений для богослужений, приготовление пищи на праздниках в церкви или на курсах, физическая помощь нуждающимся — всё это прекрасные добрые дела, которые могут совершать молодые христиане. Весьма положительно, если молодые сёстры приходят в многодетные семьи и помогают матерям справляться с многочисленными домашними делами.

Апостол Павел в Послании к Титу побуждает верующих быть ревностными и прилежными к добрым делам (2, 14; 3, 8), учиться упражняться в добрых делах (3, 14). Этот призыв относится и к молодёжи.

Хорошо, если братья и сёстры с юности приучаются к материальному служению. Отделять от своей зарплаты, стипендии или иного дохода часть для Господа — очень важное служение. «...Доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7). «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Всякий труд в Божьем винограднике надо совершать «...от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3, 23).

У молодёжи много физической силы, однако в деле Божьем нужна не только она, но гораздо более — духовная сила. О её получении необходимо усердно молиться. Иисус Христос, поручая Своим ученикам быть Его свидетелями, предусмотрел источник духовной силы: «Но вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями...» (Деян. 1, 8). Без силы свыше, без Духа Святого никакое служение не будет иметь духовного успеха. Необходимо, чтобы через служение любого труженика действовал Святой Дух. Тогда это служение будет преображать окружающих людей в образ Христа: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого...» (2 Кор. 3, 3). Письмом Христа являются именно те, кто не только о Нём говорит, но и отражает Его образ в своём поведении и внешнем виде.

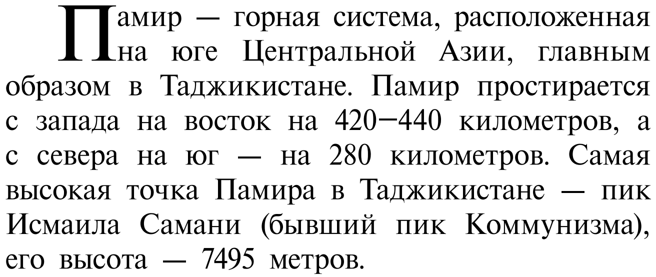
Молодость прекрасна, если она посвящена Господу и если юные члены церкви имеют ясное представление о цели, к которой стоит стремиться. У молодого левита из Вифлеема не было определённой цели в жизни, он шёл «пожить, где случится» (Суд. 17, 7–13). Какой контраст с этим юношей представляет собой апостол Павел, который мог смело о себе сказать: «Стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3, 14). Да поможет Господь всем молодым христианам подражать этому великому апостолу!

Служители Международного совета церквей ЕХБ

Среднеазиатское объединение

Возвещающие на горах мир

Благовестие на Памире (Таджикистан)

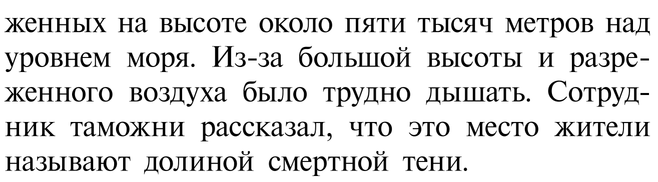

Памир — горная система, расположенная на юге Центральной Азии, главным образом в Таджикистане. Памир простирается с запада на восток на 420–440 километров, а с севера на юг — на 280 километров. Самая высокая точка Памира в Таджикистане — пик Исмаила Самани (бывший пик Коммунизма), его высота — 7495 метров.

Понимая, что многие люди, живущие здесь, не знают о спасении во Христе, братья из Казахстана и Киргизии решили приехать сюда с благой вестью. Поскольку Памир в Таджикистане — это закрытая пограничная зона, попасть сюда нелегко. Но трое братьев, уповая на милость Божью, всё-таки отправились в путь. Дорога была дальняя и очень трудная. Вначале горы были очень богаты растительностью: много деревьев, кустарников, травы. Но чем ближе подъезжали к назначенному месту, тем больше было горных ущелий, окружённых высокими голыми скалами.

На таджикистанской таможне пограничники не хотели пропускать братьев без специального разрешения на въезд в регион. Но потом Господь расположил сердца власть имущих, и братьев всё-таки пропустили. Как радостно находиться в руках Господа, всё доверяя Ему!

Один из сотрудников таможни попросился доехать с братьями домой, в посёлок Рангкуль, расположенный в двухстах километрах от границы, и братья согласились. Дорога была очень трудной, преодолели семь перевалов, расположенных на высоте около пяти тысяч метров над уровнем моря. Из-за большой высоты и разреженного воздуха было трудно дышать. Сотрудник таможни рассказал, что это место жители называют долиной смертной тени.

Очень редко по дороге встречались одинокие юрты. Братья радовались каждой встрече с людьми, дарили им литературу, рассказывали о Боге.

В воскресный вечер прибыли в посёлок Рангкуль. А до столицы Горно-Бадахшанской автономной области — города Хорог — оставалось ещё пятьсот километров.

На выезде из посёлка, на посту ГАИ, братьев задержали и отправили в миграционную службу. Сотрудники миграционной службы удивились, как сюда без пропуска смогли проникнуть иностранцы. У братьев забрали документы и объявили, что завтра будет суд по вопросу их депортации. На просьбы отпустить чиновники отвечали отказом.

В это время церковь усиленно молилась о благовестниках, и Господь совершил чудо. Неожиданно в миграционную службу позвонили из какого-то министерства и велели вернуть братьям документы. Удивившись, благовестники собрались уходить, но один из сотрудников вдруг заявил, что произошла ошибка, и потребовал отдать документы назад. Только после многих уговоров и молитв братья смогли получить паспорта. Однако дорога на Хорог была явно закрыта. Рассудив, братья решили провести благовестие в посёлке Рангкуль.

Выйдя из здания миграционной службы, благовестники встретили человека, который когда-то работал в Казахстане. Он очень обрадовался встрече, пригласил братьев к себе домой, предложил ночлег, поделился самым лучшим, что у него было. Поздним вечером в этом гостеприимном доме братья пели, молились Богу, беседовали с хозяевами. Главе семьи очень понравилось такое общение, и он пригласил заезжать к нему ещё.

Утром случилось неожиданное: на улице выпал снег, хотя была только середина августа. В этих местах в середине сентября закрываются все дороги и открываются только в мае. Если в этот период кто-то не смог выехать, то уже никаким путём он не сможет покинуть Памир — все дороги просто завалены снегом.

Несмотря на то что выпал снег и было очень холодно, благовестники продолжили служение. Встречая людей на улице, дарили книги, отвечали на вопросы. По приглашению заходили в дома, где часто завязывались интересные беседы. Жители посёлка, в основном киргизы и таджики, Слово Божье принимали охотно. Не было таких, кто отказывался бы от христианских книг.

Знакомясь с жителями, братья были удивлены их бедностью. Посёлок не имеет ни света, ни газа, ни воды. Но люди привыкают и как-то устраивают свою жизнь. При всей нищете жители села очень гостеприимны. Приглашая к себе в дом, обязательно угощают лепёшкой и чаем и при этом от сердца радуются гостям.

Братья старались не пройти ни одного дома, угощали детей конфетами и печеньем, что очень располагало хозяев. Везде дарили христианские книги. Слово Божье люди слушали с удовольствием. В эти места ещё не проникли никакие лжеучения, поэтому можно было свободно рассказывать о Христе.

Семь дней по высокогорью и часто по бездорожью, ночлег под открытым небом или на топчанах... За всеми обстоятельствами — благодеющая рука Господа Бога. Как приятно, что удалось и жителям Памира рассказать о пути спасения, о Господе Иисусе Христе!

Ю. Пфафенрот

Московско-Приволжское объединение

Праздник для церкви

Освящение дома молитвы в Дедовске (Московская область)

Воскресным утром 30 октября 2016 года в дедовском Доме молитвы собралось более двухсот человек из разных церквей братства, чтобы принять участие в празднике. На подиуме заняли места служители и хор. В передней части зала сидели со сверкающими инструментами музыканты духового оркестра.

Перед началом служения пресвитер церкви Виктор Васильевич Москалец напомнил о том, что на месте нового дома когда-то стояла палатка, в которой проходили собрания. Со временем было возведено каркасное строение, которое не раз реконструировалось, однако и оно обветшало. Теперь на этом месте новый дом. В молитве Виктор Васильевич попросил Божьего благословения на всех участников праздника.

После пения хора и игры духового оркестра слово назидания произнёс Пётр Васильевич Румачик. Он прочитал из Евангелия от Матфея текст о том, как Иисус Христос перед Своими страданиями посетил Иерусалимский храм. После очищения Божьего дома в него пришли те, кто нуждался в исцелении. В молитве служитель просил Господа наполнить построенный Дом молитвы людьми, которые могли бы получить прощение грехов через Иисуса Христа.

Служитель из Брянска Александр Петрович Гущанский, принимавший участие в строительстве Дома молитвы, обратил внимание слушателей на то, что церкви необходимо продолжать созидание духовного дома.

Служители Геннадий Петрович Рыжков, Николай Александрович Долгов и Виктор Васильевич Москалец, воздев руки с другими служителями, совершили молитву, призывая Божье благословение на построенный дом.

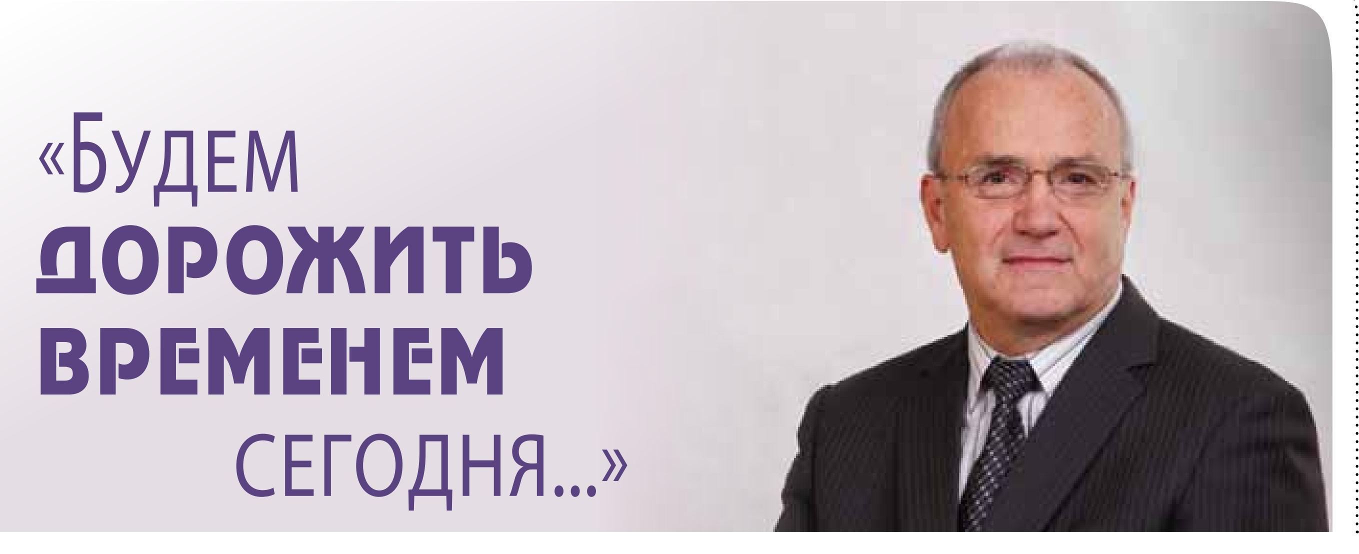
О том, как строился Дом молитвы, рассказал брат из Белоруссии Иван Дорожко. Он назвал это время школой смирения для себя и для многих других братьев.

На богослужении звучало немало стихов и песен, прославляющих Бога, духовой оркестр играл торжественные гимны. Слово назидания говорили также Геннадий Петрович Рыжков — служитель из Бобруйской церкви, Павел Алексеевич Дудников — пресвитер церкви в Царицыно, Иван Степанович Зелёный — служитель из Ярославля.

В заключение праздника ответственный за Московский регион Московско-Приволжского объединения Николай Александрович Долгов напомнил собравшимся о том, что Господь живёт в сердцах спасённых, очищает их и желает пользоваться ими для Своей славы. Он призвал не торговаться с Богом, когда Тот приглашает на труд в Своём винограднике.

Да прославится имя Господне в этом Доме молитвы!

«Будем дорожить временем сегодня...»

Интервью с председателем Международного совета церквей ЕХБ Николаем Степановичем Антонюком

— Расскажите коротко о родительской семье, о своём детстве.

Родился я 2 декабря 1957 года в станице Калининской, в Краснодарском крае. Я был четвёртым ребёнком в семье, у меня пять сестёр и два брата. Родители были богобоязненные люди. В нашей станице была небольшая зарегистрированная церковь, в ней отец совершал служение проповедника.

Утром отец всегда читал Библию и мог это делать несколько часов подряд. Мама нередко молилась, иногда час и больше, уходя в кладовку. Вечерами мы всегда всей семьёй слушали христианские радиопередачи. И когда диктор после проповеди молился, наша семья становилась на колени возле радиоприёмника. Родители регулярно водили нас на богослужения, нравилось нам это или нет.

В детстве было несколько случаев, когда Бог явно сохранил меня от смерти. Однажды летом мы с ребятами пошли на речку и пришли на место, где раньше не купались. Берега реки и дно в этом месте были покрыты бетонными плитами. Мы решили прыгать с берега в воду. Он был пологий, с уклоном около сорока пяти градусов, до воды было где-то два с половиной метра. Я первый разгоняюсь и ныряю вниз головой. А глубина оказалась маленькой — где-то шестьдесят сантиметров. И я головой ударился о бетонные плиты. Сам выбраться не смог, меня вытащили сверстники. Травма была очень тяжёлая. Почти всё лето я не мог поворачивать голову, но по милости Божьей не стал инвалидом. И таких случаев было несколько. Бог хранил меня.

В школе я учился хорошо. Все знали, что я верующий.

Когда мне было примерно тринадцать лет, отец и мать рассказали мне и моему старшему брату, что есть другая церковь, незарегистрированная, власти её преследуют, но она на узком пути. Родители сказали, что мне с братом теперь надо будет ходить на богослужения в ту церковь. А город Тимашёвск, в котором была эта церковь, находился в тридцати километрах от нас. Дорога туда была плохая, автобус ехал долго, но нам ничего не оставалось делать, как послушаться родителей.

В очередное воскресенье мы с братом поехали в Тимашёвск. У нас был адрес, и мы думали, что придём в Дом молитвы. Но никакого Дома молитвы по тому адресу не оказалось, там стоял частный дом. Мы сначала подумали, что ошиблись, но зашли во двор и направились в дом. Когда я увидел на веранде много обуви, то понял, что мы не ошиблись. Богослужение проходило в жилом помещении. Верующих было человек двадцать — двадцать пять, все сёстры, только один брат. Кто-то из сестёр проповедовал. Потом я узнал, что

семь человек из церкви в это время сидели в тюрьме — две сестры и пять братьев. Здесь нас приютили, пригрели. В итоге эта церковь стала для меня родной. Это был примерно 1972 год.

В зарегистрированной церкви, которую мы посещали раньше, ни молодёжи, ни детей не было. А здесь была молодёжь, даже играл оркестр,— правда, сейчас таких уже нет: гитары, балалайки, мандолины, аккордеон. Нас учили играть на инструментах.

Вскоре родители покинули зарегистрированную церковь, и сюда перешла вся наша семья.

После окончания школы я попытался поступить в Московский авиационный институт. Но я не был комсомольцем, и, хотя экзамены сдал хорошо, меня в институт не взяли. В этом я уже тогда видел Божье водительство. Но только впоследствии понял, что Бог таким образом сохранил меня для служения: если бы я закончил тот институт, то навряд ли бы стал служителем.

Поскольку я с отличием окончил школу, меня без экзаменов взяли в краснодарский техникум.

— *Как вы обратились к Богу?*

Я всегда понимал, что должен быть христианином, а для этого надо покаяться. Но в то время массовых покаяний не было, и мне из-за стеснительности покаяться самому было очень трудно. Кроме того, я заикался, и это было ещё одним препятствием для покаяния. Обычно тем, кто заикается, окружающие люди подсказывают слова, а это ещё больше мешает говорить.

Я решил, что покаюсь, когда на богослужении будет мало людей, человек десять. Какое-то время я даже молился: «Господи, помоги мне покаяться». Но так получилось, что покаялся я при большом стечении людей. В Тимашёвске была встреча узников, съехалось много народу из разных мест, может быть человек пятьсот. Звучала проповедь на стих: «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3, 20). Проповедник говорил о том, что дверь сердца — без ручки и, чтобы её открыть, надо толкнуть её изнутри. Один брат помог мне выйти вперёд для покаяния. Мне тогда было восемнадцать лет.

Очень сильно привязывал меня к миру спорт. Я был в сборной Краснодарского края по велоспорту на шоссе. Решив покаяться, я знал, что спорт надо будет оставить. Сделать это было непросто, потому что тренеры даже хотели освободить меня от службы в армии, лишь бы я остался в сборной. Но я категорически от этого отказался.

— *Когда вы вступили в завет с Богом?*

Вскоре после покаяния меня призвали в армию. Мне почему-то пришла мысль, что, когда я буду на службе, произойдёт восхищение церкви. А мне казалось, что те, кто не принял крещение, на небо не попадут.

До ухода в армию оставалось буквально три дня. Я подхожу к Григорию Васильевичу Костюченко и говорю:

— Дядя Гриша, я ухожу в армию, а как принять крещение до службы?

— Надо было думать раньше.

— А если Господь придёт за церковью и я останусь?

— Ничего не могу поделать — до ухода в армию всего три дня.

Раньше перед уходом в армию делали проводы. И вот собралась у нас дома молодёжь, был кто-то и из взрослых. Уже накрыли столы, как ко мне подходит Григорий Васильевич и говорит:

— Как у тебя с крещением?

— Хочу принять.

— Ну давай, мы сейчас проведём испытание, если пройдёшь, будем крестить.

Григорий Васильевич был человек решительный. Собрал членов церкви, которые приехали на проводы, их оказалось всего шесть человек, хотя в церкви тогда было уже человек тридцать пять, если не сорок. Задавали мне вопросы, я отвечал, что знал. В итоге мне сказали, что испытание я прошёл.

Сначала мы сидели за столами, я слушал наставления, как вести себя в армии. В то время братьев провожали в армию как на смерть, были соответствующие стихи, гимны, потому что незадолго до этого в армии был убит Иван Моисеев. Когда стемнело, мы поехали на речку. Наверное, часов в двенадцать ночи меня крестили. Потом мы вернулись назад, Григорий Васильевич совершил молитву с возложением рук и хлебопреломление.

Уже приняв крещение, я задал Григорию Васильевичу вопрос:

— А как быть с присягой?

Я никогда раньше не слышал, что не надо принимать присягу, нас этому в церкви не учили. Но что-то внутри подсказывало, что принимать присягу христианину не положено.

Григорий Васильевич прямо не ответил, а только процитировал стих из Библии:

— «В малом ты был верен, над многим тебя поставлю...»

И я больше вопросов не задавал.

— Что вам пришлось испытать в армии как христианину?

Меня привезли в город Жуковский Московской области. В учебной части я заявил, что, как христианин, присягу принимать не буду. Это было шоком для командования, все всполошились, пытались заставить меня изменить решение.

В день присяги меня вызвали в штаб. Там мне связали руки сзади, повесили на шею автомат, поставили перед глазами текст присяги и приказали: «Читай». Я отказался. Тогда меня посадили на гауптвахту и сказали, что будут судить. Несколько дней меня держали в камере размером полтора на полтора метра. Вызывали на беседы, угрожали, пытались бить. Но я твёрдо заявлял:

— Делайте со мной что хотите, хоть убейте меня, но присягу принимать не буду.

Через несколько дней меня вызвали и сказали, что отправляют в стройбат.

В новой части меня сразу вызвал командир, позадавал вопросы, а потом дал лист бумаги, чтобы я письменно отказался от присяги. Так я и остался в этой части.

Бог помог мне сохранить святость, совесть меня не судила, когда я вернулся домой. Верующий в части я был один.

Я понимал, что не принять присягу — это быть верным в малом. В то время я не думал о второй части наставления, которое дал мне Григорий Васильевич,— быть поставленным над многим. Просто хотелось сохранить верность Богу в самых простых повелениях.

— Как вы стали проповедником?

Вернувшись со службы в армии, я сильно хотел проповедовать, но понимал, что из-за заиканий слушать меня будет трудно. Однако Григорий Васильевич однажды предложил мне произнести проповедь. Я молился, переживал, но всё же решил не отказываться.

Подготовил проповедь на текст: «Кто хочет идти за Мною, отвергни себя...» Собралось несколько церквей, народу было много. Я вышел вперёд, стал говорить и вдруг понял, что не заикаюсь. После этого я вообще перестал заикаться. Это было для меня сигналом, что Бог благоволит к тому, чтобы я был проповедником. С тех пор меня стали просить проповедовать почти каждое воскресенье.

Примерно в то время меня поставили и руководителем молодёжи. До меня в Тимашёвской церкви это служение никто не совершал. Но однажды после разгона молодёжного общения в Горячем Ключе братья решили, что молодёжи нужен руководитель, который мог бы управлять ею, чтобы хотя бы в таких случаях не было беспорядка. Руководителем назначили меня, но не потому, что я имел какие-то особые достоинства, были и другие братья, более способные. Просто из братьев в молодёжи я был один, кто уже отслужил в армии. Поэтому руководителем назначили меня. Это служение я совершал, наверное, лет двадцать.

— Что можете рассказать о создании семьи?

После армии я поселился в Краснодаре, там отучился и стал работать. Там у меня была квартира, но на богослужения я всегда ездил в Тимашёвск. Моя будущая жена тоже училась и жила в Краснодаре, но членом церкви, как и я, была в Тимашёвске. Мы и крещение принимали в один год, только мне преподали отдельно, перед уходом в армию, а ей — вместе с остальными крещаемыми. Она на два года моложе меня. Мы часто вместе ездили в Тимашёвск и обратно.

Я задумался о браке не потому, что почувствовал нужду в спутнике жизни, а потому, что мне стали советовать поскорее решать вопрос брака. И я начал думать о сёстрах, искал Божью волю разными методами, даже бросал жребий. В конце концов мой выбор остановился на сестре Галине. И Бог послал мне к ней любовь.

Интересно, что мы жили в Краснодаре,

далеко от родителей, у нас обоих были квартиры, никто за нами не смотрел, но в области целомудрия мы вели себя очень строго. Самым большим преступлением было то, что я один раз взял свою невесту за руку, когда мы перебегали через дорогу с большим движением.

Наше бракосочетание было в станице Калининской. Оно было по-настоящему христианским, проходило скромно, были даже покаяния неверующих людей.

После свадьбы мы поселились в моей квартире в Краснодаре. Там у нас родился первый ребёнок.

— Как вы стали пресвитером Тимашёвской церкви?

Наша квартира в Краснодаре была явочной для братьев, находившихся на нелегальном положении. Однажды к нам приехал Григорий Васильевич, поужинал, предложил побеседовать. Беседа была очень короткой. Он спросил у меня:

— Ты хотел бы быть служителем?

— Да, хотел.

Короткий вопрос — короткий ответ. Тогда он говорит:

— Переселяйся в Тимашёвск, мы тебя рукоположим в пресвитеры.

Я согласился.

Конечно, переезд был делом непростым. В Краснодаре у меня было всё — хорошая работа, квартира, ребёнку давали бесплатное молоко, сколько было нужно. До трамвайной остановки идти было две минуты. А если я уезжал в Тимашёвск, то квартиру у меня забирали. В Тимашёвске не было даже тротуаров, в дождь по улице надо было ходить в сапогах. Чтобы приобрести молоко, нужно было в пять утра занимать очередь, ждать бочку с молоком. Тем не менее мы приняли твёрдое решение переселяться.

После нашего переселения в Тимашёвск вскоре приехали Григорий Васильевич (он находился на нелегальном положении) и ещё два брата. Они собрали церковь, ночью провели короткое членское собрание, рукоположили меня и уехали. Мне тогда было двадцать пять лет. Я сразу стал ответственным пресвитером за Тимашёвскую церковь, она насчитывала тогда около пятидесяти членов. Опыта у меня никакого не было, я совершал служение как умел.

На первой же встрече с Григорием Васильевичем после рукоположения он поручил мне ответственность за церковь в Славянске-на-Кубани, и постепенно в течение полугода я стал ответственным за пять церквей. Нужно было ездить по этим церквам, совершать вечерю, преподавать крещение и так далее.

Было немало сложных моментов. Власти часто посещали богослужения, но Господь дал такую милость, что у меня совсем не было перед ними страха. Не раз меня арестовывали на пятнадцать суток. Не прошло и года после рукоположения, как на меня завели уголовное дело, и по предложению служителей Совета церквей ЕХБ я ушёл на нелегальный труд.

Вскоре после моего рукоположения мы решили провести в церкви очищение. Проводил это служение я сам. Даже мои родители мне исповедовались. Сам я исповедовался одному старичку, и он провёл моё предстояние перед церковью.

— Какой труд вам приходилось совершать в объединении? Расскажите какой-нибудь случай.

Через месяц после рукоположения меня ввели в краевой совет, а спустя полгода — в совет Кавказского объединения. Конечно, сейчас так просто в межобластной совет не попадёшь.

В 1985 году в Тбилиси умер пресвитер, и в церкви открылись большие проблемы. Меня послали туда на несколько месяцев, чтобы я подготовил верующих к служению по очищению и освящению. А потом должны были приехать другие служители, чтобы вместе провести это служение.

Приехав в Тбилиси, мы с церковью решили поститься каждый день, пока не закончится очищение. Принимали пищу только после вечернего собрания. За всё то время я похудел килограммов на девять. Но очищение в Тбилиси запомнилось мне как одно из ярких проявлений Божьих действий в начале моего служения. Например, если раньше среди недели на богослужения приходили человек двадцать, то после очищения — около ста. Церковь была автономно зарегистрирована, и

в конце концов верующие приняли решение сдать регистрацию. С Тбилисской церковью мы сроднились на все последующие годы.

— Расскажите подробнее о своей семье.

У нас родилось десять детей. Семеро уже создали свои семьи. У меня сейчас двадцать пять внуков.

Мы с женой не были очень хорошими воспитателями, но старались каждый день читать Библию, побуждали детей высказывать свои мысли по прочитанному, вместе молились. По служению мне часто приходилось уезжать из дому, но Бог по Своей милости восполнял моё отсутствие. Все наши дети верующие, за что я искренне благодарен Богу, в этом нет моих заслуг.

Жили мы небогато и не раз видели явную Божью заботу о нас. Помню один яркий случай. Мы только вступили в брак, настала зима, начались морозы, а у жены нет сапог. И денег у нас на них нет. А сапоги нормальные стоят рублей семьдесят. Я говорю:

— Давай помолимся, чтобы Бог послал сапоги.

Жена охотно согласилась.

Вечером помолились, утром ушли на работу. Возвращаюсь домой — жена встречает, улыбается и показывает сапоги. Спрашиваю, откуда они. Рассказывает, что пришла домой, а посреди комнаты стоят сапоги. Кожаные, на натуральном мехе, и по размеру — как раз на неё. Мы стали думать, как они сюда попали. Занести их вполне мог кто-то из знакомых, потому что ключ мы прятали под половиком или за кирпичом. В конце концов я решил:

— Ты пока не носи, надо выждать, может, это чужие.

Неделю ждали, никто про сапоги ничего не говорит. И до сих пор не знаем, откуда они.

— Вы долгие годы были ответственны в братстве за молодёжь. Что можете рассказать об этом служении?

На одном из совещаний Совета церквей ЕХБ работу с детьми поручили Вениамину Александровичу Маркевичу, а работу с молодёжью — Григорию Васильевичу Костюченко. А так как я был ближайшим помощником Григория Васильевича, он стал привлекать меня к этому служению. Тем более что он был не из пишущих, и я помогал ему составлять программы для молодёжных собраний, конспекты и так далее.

В 1993 году на съезде ответственность за молодёжь решили передать мне. Это служение я нёс вплоть до избрания председателем Совета церквей.

Один раз в год мы проводили общебратский семинар для ответственных за молодёжь в объединениях. И по местам тоже раз в год проходили семинары для руководителей молодёжи. Я старался посещать подобные семинары в объединениях, хотя не всегда это удавалось.

— Когда вас ввели в Совет церквей?

В Совет церквей меня ввели перед съездом в 1993 году, а на съезде утвердили. Я, наверное, единственный, кто не был сотрудником, а сразу стал членом Совета церквей.

В 2003 году меня ввели в малый совет, так называемый узкий круг. Это предложил сделать Геннадий Константинович, и с тех пор я всё время был членом малого совета.

— Вы много трудились в Американском объединении. Расскажите об этом служении подробнее.

Служение в Америке — это одна из заметных вех в моей жизни. Впервые я попал туда в 1998 году. Меня пригласили, я побывал в разных церквах. Спустя год мне и Чухонцеву Владимиру Николаевичу поручили провести очищение в одной очень большой церкви города Сакраменто. Потом мы провели очищение ещё в некоторых церквах. С тех пор я стал ездить в Америку часто.

В 2002 году мы поехали туда с Геннадием Константиновичем Крючковым. В этом же году Американское объединение ввели в состав Союза церквей ЕХБ и мне поручили за него ответственность. Ответственным за это объединение я был больше десяти лет, иногда шесть месяцев в году я проводил там. В служении видел немало Божьих благословений. За это время многие церкви примкнули к нашему братству. Когда мы принимали Американское объединение, в нём было около двадцати церквей, а сейчас уже пятьдесят пять.

— Как после смерти Геннадия Константиновича вас избрали ответственным за братство?

Сотрудничество с Геннадием Константиновичем оставило заметный след в моей жизни. Мы с ним не раз бывали в поездках, участвовали в совместном служении. Я сначала немного стеснялся его: он многолетний председатель Совета церквей, да и разница в возрасте у нас существенная. Но он был простым человеком, доступным, часто прислушивался к мнению других, был уступчивым. Мы с ним разговаривали как друзья.

На совещаниях при решении многих вопросов за Геннадием Константиновичем было последнее слово, и от этого всем было легче. А когда он ушёл в вечность, на нас легла большая ответственность.

Сразу после смерти Геннадия Константиновича ответственными за братство поставили меня и Геннадия Сергеевича Ефремова. А на следующем совещании решили, что два ответственных — это не очень хорошо, и избрали ответственным меня, Геннадия Сергеевича — помощником. Я сильно переживал и переживаю до сих пор, потому что за всё приходится нести ответственность — за совещания Совета церквей, за решение вопросов, за разрешение трудностей и проблем в церквах.

Меня утешало, что председателем меня всегда избирали единодушно. Мне было бы очень трудно, если бы не все члены Совета церквей поддерживали моё избрание. Но я видел, что все братья с этим согласны, все мне доверяют, и это было большим утешением.

— С какими трудностями вам пришлось столкнуться в служении председателя Совета церквей?

До избрания председателем я часто ездил по церквам, решал внутрицерковные вопросы, проблемы, и оторваться от привычной работы оказалось очень сложно. Иногда в церквах бывают проблемы между верующими, различные взгляды и позиции, и всем не угодишь. И поэтому нехорошо, когда председатель Совета церквей проводит членские собрания. Мне и в Совете церквей рекомендовали не принимать участия в решении внутрицерковных вопросов, и сам я так понимаю, но всё же уйти от этой работы не получается.

За годы служения приходилось сталкиваться с различными трудностями. По милости Божьей, безвыходных ситуаций не было, но всё же некоторые вопросы решались трудно, с Историко-аналитическим отделом, с прежней редакцией журнала «Вестник истины», с ситуацией в Закарпатье. Основная трудность заключалась в том, что нужно было принимать такие решения, которые вызывали у некоторых недовольство. Но всё же Бог давал силы поступать по истине.

— О чём вы переживаете, как ответственный за братство?

Однажды я торопился на самолёт, но по дороге в аэропорт сломался автомобиль и пришлось его чинить. Захожу в здание аэропорта — людей уже нет, выход на посадку закрыт. Стучу в ту дверь, открывает милиционер, удивлённо смотрит на меня. Говорю ему: «Я — на самолёт». Он выводит меня на лётное поле, показывает на далеко стоящий самолёт и говорит: «Беги!» Подбегаю к самолёту, а он уже начал двигаться к взлётной полосе. Помахал рукой пилотам — самолёт остановился, открывается дверь, спускается лестница. Захожу в самолёт, бортпроводница улыбается, моё место не занято. Слава Богу, успел!

Моисей так говорит о годах жизни: «...проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89, 10). Бог даёт человеку время примириться с Ним через покаяние, даёт время для служения Ему и людям, для приготовления к вечности. Окружающие обстоятельства говорят о том, что мы живём в последнее время, время скорого пришествия Христа за Своей Невестой — Церковью. Будем же дорожить временем, и не когда-то в будущем, а сегодня удаляться от мира, приводить в порядок свою жизнь, делать добро, не жалея себя, служить Богу, поклоняться Ему в духе и истине и готовиться к тому дню, когда Он позовёт нас к Себе.

Боюсь, что многие номинальные христиане, живущие для себя и помышляющие только о земном, могут оказаться у закрытой Богом двери в Царство Небесное, которая не откроется, подобно двери самолёта для опоздавшего пассажира. Да благословит Бог всех нас, братство Христово, стоять в истине твёрдо и подвизаться за веру евангельскую единодушно! Об этом и молитва моя к Богу. ■

Мария Яковлевна Янц

На пути к небесному граду

Из истории Томской церкви МСЦ ЕХБ

Радостные перемены

Весной 1987 года на огороде Александра Васильевича Куренбина верующие соорудили лёгкое строение, так называемую палатку. Всё лето богослужения проходили в этом уютном помещении, а зимой церковь снова стала проводить богослужения в домах верующих. Но дома уже с трудом вмещали приходящих на собрания. Люди теснились во всех комнатах, некоторые совершенно не видели проповедника, было очень душно. Поэтому весной следующего года, как только растаял снег, братья начали утеплять «палатку», сделали отопление.

В это время в стране шла перестройка, и отношение властей к верующим менялось. Молитвенный дом появился как раз кстати: теперь был постоянный адрес, куда можно было приглашать желающих послушать слово Божье.

Первое большое благовестие состоялось в 1988 году, посвящено оно было тысячелетию крещения Руси. Церковь старательно готовилась к этому служению. Рядом с молитвенным домом поставили палатку. По городу развесили большие красочные объявления. Власти на объявления отреагировали сразу — в молитвенный дом пришли уполномоченный Совета по делам религий и секретарь райисполкома. В то время атеисты уже не знали, как себя вести. Они не требовали, а уговаривали братьев не проводить такое публичное мероприятие. Но братья стояли на своём.

— Уже объявления развешаны, собрание не отменим.

Представители органов власти предполагали, что людей соберётся немало.

— Могут быть беспорядки...

Людей действительно пришло много. Райисполком для безопасности прислал милиционера, который патрулировал в переулке, заходил во двор к Александру Васильевичу.

Павел Александрович Куренбин:

Те, кто проводил служение, и не знали, что в переулке дежурит сотрудник милиции. В перерыве мне передали:

— Тебя зовёт милиционер.

Раньше наши встречи с милицией всегда вызывали

Окончание. Начало в №3–4, 2016 г.

Богослужение в Томске, 1993 г.

А. В. Куренбин совершает крещение. Томск, 90-е годы

неприятные чувства.

Я пришёл в дом родителей, там сидит милиционер. Неожиданно для меня он сказал:

— Я нахожусь здесь с утра, у вас всё хорошо. Отпустите меня домой, у моей жены сегодня день рождения.

Я ответил:

— Мы вообще-то вас не просили следить здесь за порядком. Пожалуйста, идите!

Такая разительная перемена произошла: милиция нас не разгоняла, а охраняла!

Перемена была видна не только в отношении властей к верующим. Если раньше Библия в Советском Союзе считалась запрещённой книгой, её изымали при обысках, эксперты на судах говорили, что в ней содержатся антисоветские высказывания, и достать эту книгу было очень трудно,— то теперь Библии и Евангелия свободно приходили в страну из-за границы в бандеролях. В Томской общине накопилось более ста Библий и Евангелий.

В последнее воскресенье июня 1989 года, когда в стране отмечался День молодёжи, два брата решили пойти в парк на Белом озере — излюбленное место отдыха томичей — и раздать людям Евангелия. В это время там шёл концерт. Братьям пришла мысль: а что, если попросить у оркестрантов микрофон?

Микрофон братьям дали, и минут пятнадцать над Белым озером раздавалась проповедь о Христе. Со всех сторон к месту, где стояли братья, стекались гуляющие, собралось несколько тысяч человек. А Евангелий было чуть более ста. Когда братья предложили их людям, то некоторые бежали через клумбу, топтали цветы. С такой жаждой народ принимал Слово Божье! И в этом тоже была видна перемена: раньше основная масса людей утверждала, что Библия — это миф, а вера в Бога — пережитки прошлого.

Видя в людях духовную жажду, верующие организовали выездные христианские библиотеки. Запись читателей производили по паспортам, потом высылали приглашения на читательские конференции. Хотя на конференции приходили немногие, но всё же были те, кто всерьёз заинтересовался духовными вопросами.

В городских библиотеках, школах, техникумах, университетах, сельских клубах благовестники устраивали выставки христианской литературы. Обычно такая выставка проходила целую неделю. Все желающие могли познакомиться с содержанием духовной литературы, расставленной на стендах, с некоторыми изречениями из Библии, написанными на плакатах. Иногда на выставке присутствовал кто-то из верующих, чтобы отвечать на вопросы посетителей. В последний день выставки проводили собрание, на котором верующие рассказывали о христианской литературе, о Боге и приглашали всех в молитвенный дом.

Начиная с 1990 года церковь быстро росла, много людей принимало крещение. Самое многолюдное крещение было в 1993 году — в завет с Господом вступило двадцать пять человек. С 1991 по 1999 год приняли крещение сто сорок два человека.

На поприще благовестия

Братья из Томской церкви переживали о том, что на севере области, куда в прошлом было изгнано много христиан и где в страданиях окончилась жизнь большинства из них, люди ещё не слышали весть спасения. И в 1992 году, с 20 мая по 5 августа, группы благовестников проехали по этим местам на автомобиле ГАЗ-66. В двадцати двух населённых пунктах устанавливали палатку. Затем в октябре того же года в тринадцати из них организовали так называемую библейскую школу для неверующих. В Чаинском районе провели заочное обучение — желающим высылали материалы библейской школы. Там же организовали христианское радиовещание, но оно продолжалось недолго.

Первое палаточное благовестие в Томской области, 1992 г.

В читальном зале, Новосёлово, 1999 г.

В 1992 и 1993 годах в населённых пунктах Подгорное, Новосёлово и Колпашево в течение трёх месяцев братья Виктор Куренбин из Томска и Андрей Елисеев из Кемерово проводили библейскую школу. Эта работа дала хороший результат, там образовались церкви.

В декабре 1993 года братья решили организовать библейскую школу и в Томске. Для этого сняли помещение библиотеки на улице Дзержинского, развесили по городу объявления. На первое занятие, неожиданно для организаторов, пришло более ста человек. Почти все они имели высшее образование. Для удобства обучения пришлось разделить желающих на две группы. Занятия проходили в течение трёх месяцев, и почти все ходили на них до конца. По окончании школы всем подарили Библии. Некоторые из учившихся в библейской школе в итоге пришли в церковь.

Библейская школа для неверующих проходила и в молитвенном доме, вместо вечернего воскресного богослужения.

Павел Александрович Куренбин:

В Тегульдете был такой случай. Мы проводили благовестие в клубе, народу собралось очень много — полный клуб. В конце собрания, как обычно, мы предложили желающим покаяться — выйти вперёд и помолиться. Встали все присутствующие. А места впереди немного, как всех людей принять и дать возможность помолиться? Мы не знали, как в этой ситуации поступить. Некоторые помолились. Потом мы попросили, чтобы подняли руки те, кто желает покаяться серьёзно. И опять руки подняли все. Тогда мы за них помолились, попросив, чтобы они тоже про себя произнесли слова покаяния.

Некоторое время верующие посещали с благовестием Томскую зону строгого режима.

Церковь много трудилась и продолжает трудиться среди людей с ограниченным слухом. На сегодня шестнадцать глухонемых стали членами церкви.

Путь продолжается

Так как церковь численно умножалась, в молитвенном доме вскоре стало тесно. В 1997 году братья и сёстры начали строительство нового Дома молитвы по улице Большая Подгорная, 48. Открытие состоялось 14 мая 2000 года.

С расширением благовестия и ростом церкви возросла и потребность в служителях. 10 февраля 1991 года в церкви был большой праздник: рукоположили трёх сыновей Александра Васильевича Куренбина: Александра в благовестники, Павла в пресвитеры и Владимира в дьяконы. Через десять лет, в 2001 году, рукоположили в пресвитеры ещё одного Куренбина — Геннадия. В 2006 году в дьяконы были рукоположены Эдуард Галиевич Таванов и Андрей Леонидович Спирин.

С приходом свободы духовная работа с детьми в Томской церкви приобрела другие формы. С 1992 года стали проходить летние лагеря — «Фаворы». Сейчас в воскресной школе Томской общины семь групп. В церкви более ста двадцати детей до шестнадцати лет. Молодёжи в церкви около шестидесяти человек.

Четыре семьи из Томска переехали на миссионерское служение: Куренбины Виктор и Наталья в село Подгорное Чаинского района, Куренбины Владимир и Ирина в город Колпашево, Павловы Юрий и Ольга в село Тегульдет и Пычкины Евгений и Елена в город Асино.

На сегодня Томская церковь насчитывает около двухсот сорока членов.

Открытие Дома молитвы в Томске, 14 мая 2000 г.

Какие трудности ещё придётся преодолевать святым, идущим к небесному граду,— знает только Господь, Глава Церкви. Но когда их путь окончится, они присоединятся к торжествующим святым на небесах. В ожидании этого славного события верующие с упованием на Бога продолжают свой путь. ■

В этом году исполняется сто пятьдесят лет евангельскому пробуждению в Российской империи. Началом пробуждения принято считать крещение Никиты Исаевича Воронина в Тифлисе, которое состоялось 20 августа 1867 года. Благословенное движение к Богу затронуло не только русский народ, но и украинцев, белорусов, российских немцев. Постепенно к евангельскому движению присоединялись и представители других народов.

В данном повествовании будет рассказано о том, как к истинному Богу стали обращаться осетины. Первая часть повествует об обращении к Богу Дадианова Темирхана — первого осетина, ставшего евангельским христианином, а вторая часть — о пробуждении среди этого народа.

Евангелие — своему народу

Е. А. Карабанова, Н. Ф. Иванова

Часть 1

Я, Дадианов Темирхан, родился в 1882 году в старом селении Гизель, в семи километрах от города Владикавказа.

В двадцать лет я под влиянием рассказов об Америке сильно захотел поехать туда на заработки. Никто из моих друзей не согласился составить мне компанию, и я отправился в дальний путь один.

Через Австрию я прибыл в Гамбург, а из Гамбурга на пароходе «Виктория» направился в Нью-Йорк. На пароходе ни с кем не заводил знакомств, так как слышал, что есть люди, которые вступают в дружбу с мигрантами, а потом увозят их в рабство.

Однажды, когда я прогуливался по палубе, ко мне подошёл человек и приветливо спросил:

— Куда вы плывёте?

— В Америку.

— Для чего?

— На заработки.

— Вас пригласили? Будут встречать? Есть где остановиться?

— Нет, у меня там никого нет.

— Вы знаете английский язык?

— Нет, не знаю совсем.

— У вас есть доллары?

— Нет.

— А как же вы едете?!

И только теперь я почувствовал весь ужас своего положения. Незнакомец, видя мою растерянность, подал мне визитную карточку со словами:

— Если возникнут проблемы, звоните.

Не глядя, я взял визитку, бросил её в один из своих многочисленных карманов и тут же о ней забыл.

Больше незнакомец ко мне не подходил, так как видел, что я его избегаю.

Наконец мы прибыли в Америку. После оформления документов на въезд я отправился в город. Все пассажиры разошлись, а мне идти было некуда. Я медленно брёл по улице Нью-Йорка, держа в руках огромный деревянный чемодан.

Стояла жара, и я, одетый в бешмет и сапоги, привлекал внимание прохожих. Утомившись, я поставил свой чемодан на тротуар, а сам стал рассматривать витрину магазина. Тут я заметил, что мой чемодан подхватил

Барон В. Я. Икскуль

здоровый детина и старается скрыться в толпе. Я погнался за ним, устроил разборки. Потом подошёл полицейский, а так как я не знал языка и не мог ничего объяснить, то меня приняли за вора, арестовали и отправили в участок.

Так закончились мои мечты о высоких заработках в Америке.

Прошло несколько дней. В отчаянии я метался по камере. Затем мне предложили переодеться в тюремную робу, а мою национальную осетинскую одежду забрали.

Теперь у меня не было ни моего чемодана с вещами, ни моей одежды — ничего, что связывало меня с моей родиной.

Полицейские тщательно обыскали мою одежду и нашли в кармане визитную карточку, на которой по-русски и по-английски было написано: «Владимир Яковлевич Икскуль, барон, Латвия, Россия». Там же был указан его телефон и адрес дома в Нью-Йорке.

Шериф тут же позвонил по указанному телефону и пригласил Владимира Яковлевича в участок. Тот немедленно приехал со своим другом генералом Миллером. Они заплатили штраф, и меня выпустили.

На машине мы отправились в дом Владимира Яковлевича в Нью-Йорке, где нас уже ждали. Я был растерян — такого богатства я никогда не видел. Пригласили к столу, а я не знал, как сидеть и куда девать руки. Со мной вместе кушали Владимир Яковлевич и генерал Миллер, нас обслуживали слуги. Разговаривали со мной приветливо, и я постепенно освоился, видя, что со мной общаются как с равным.

Меня расспросили о моём народе, моей родине, её культуре, обычаях и религии. Я охотно всё рассказывал, видя, что меня слушают с большим интересом, а Владимир Яковлевич ещё и что-то записывал.

Потом меня поселили в лучшую гостиницу Нью-Йорка, оплатили моё проживание и питание, а также стали обучать английскому языку. Вскоре барон устроил меня на работу.

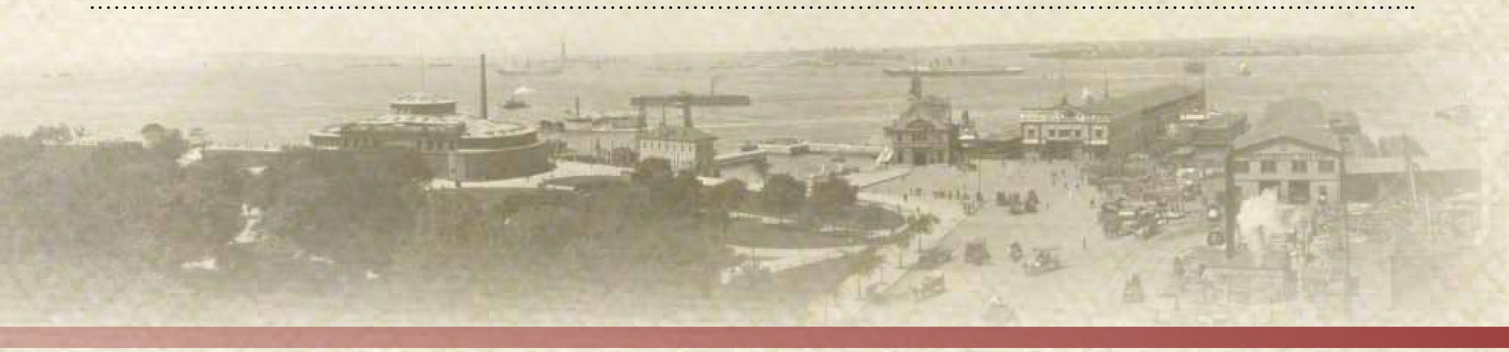
Как-то раз Владимир Яковлевич пригласил меня пойти с ним в магазин и помочь выбрать костюм для его друга, имеющего такой же рост, как и у меня. Он предложил мне выбрать костюм по моему вкусу, обувь, сорочки, воротнички, манжеты и шляпу. После покупок он признался, что его другом, для которого мы выбирали вещи, являюсь я.

Общались с бароном мы почти каждый день. Владимир Яковлевич показывал мне достопримечательности города. Самым частым местом наших прогулок был Брондз-парк, а также ботанический и зоологический сады. Барон доступным для меня языком излагал мне многие науки. Будучи высокообразованным человеком, он желал, чтобы я что-то почерпнул из его знаний.

У Владимира Яковлевича были владения в России, Италии, Монако и в Америке. Постоянным местом его жительства был город Монте-Карло (Монако), где находилась его семья.

Проходили годы, а я ещё не знал о религиозных убеждениях барона. В общении со мной он готовил почву в моём сердце, чтобы потом посеять Слово Божье и чтобы оно принесло обильный плод.

У меня в квартире находился чемодан Владимира Яковлевича. Однажды он прислал

ко мне своего водителя с запиской: «Возьми у этого человека ключ от моего чемодана, достань из него пару белых халатов и пошли их мне. Если пожелаешь, приходи ко мне в воскресенье к одиннадцати часам. Штендз будет принимать крещение».

Я удивился. Немцы ведь, как и многие другие, принимают крещение в детстве, по воле родителей, почему же Штендз до сих пор не крещён?

В воскресенье я к барону не пошёл. В понедельник он пригласил меня к себе на обед. Я сразу же решил выяснить:

— Почему Штендз так долго оставался некрещённым?

На это Владимир Яковлевич попросил меня рассказать, как я понимаю, что такое крещение. Я не смог дать определённого ответа, но всё-таки сказал, что у христиан принято крестить детей.

Владимир Яковлевич этим ответом не удовлетворился и стал рассказывать мне о вечном Боге, Который есть Бог любви и утешения. Он наполняет Собой нашу душу и владеет ею. Он даёт нам чувствовать наше ничтожество и Его величие. Бог соединяется с душой верующих в Него, наполняет её радостью, доверием, любовью и делает её способной служить Ему.

Через несколько дней Владимир Яковлевич снова пригласил меня в гости и попросил рассказать о религии моего народа. Я сообщил ему, что осетины — очень религиозные люди, совершают жертвоприношения на высоких горах. После жертв устраивают джигитовки, пляски, танцы, и в заключение проходит большое пиршество во главе с избранными людьми. Мне казалось, что лучшего служения Богу, чем в Осетии, быть не может.

— Как это высоко и непостижимо! — улыбнулся барон.

Я обрадовался похвале и подумал, что религиозные воззрения моего народа Владимиру Яковлевичу понравились. Но он, продолжая разговор, вдруг спросил:

— Значит, я могу надеяться, что ты тоже любишь Бога?

— Да.

— Значит, ты сделал для Него много хорошего?

— Нет, ничего не сделал,— слегка обескураженно ответил я.

— Готов ли ты сегодня отдать Ему всё, что Он пожелает от тебя? — спросил он.

— Конечно!

— Тогда разреши спросить тебя — отдал ли ты Ему своё сердце?

Я растерялся:

— Такого я ещё никогда не слышал.

Владимир Яковлевич рассказал мне о самом лучшем даре, который Господь хочет от человека,— это сердце. Ужасная сила греха отвратила сердце человека от источника истины, и оно стало каменным. Сердце неверующих предано похотям и удовольствиям, блуду и мерзким делам, из него исходят злые похоти.

— Если ты не хочешь иметь такое сердце — остановись на твоих путях! Посмотри, Иисус на кресте. Один из воинов пронзил Ему ребро копьём. Вместо твоего испорченного сердца было пронзено сердце Иисуса Христа. Отдай своё сердце в распоряжение этого чудесного Господина, и Он очистит, укрепит и освятит его.

Мне было стыдно, что такого дара я никогда не делал. Владимир Яковлевич спросил:

— А хочешь ли ты сделать это сегодня?

Видя, что я ещё не понял, как можно

подарить Богу сердце, барон пояснил мне, что это значит изъявить желание быть принадлежностью Господа, посвятить Ему свою жизнь, считать Его всегда и во всём своим руководителем.

Затем он преклонил колени и стал молиться. У меня дух захватило от его молитвы. Закончив, он стал ждать, когда начну молиться я, но я сказал, что не умею это делать.

— А ты молись как можешь. Или повторяй за мной, потому что я знаю, что тебе нужно,— посоветовал он.

Я стал повторять за ним слова молитвы:

— Господь, я человек бедный, только что пришёл к Тебе, но слов у меня нет. Я отдаю Тебе сердце...

После молитвы Владимир Яковлевич говорил мне очень много ценного, но я с трудом понимал его тогда. Я был недоволен собой и стыдился перед ним.

Прошло около месяца. Владимир Яковлевич снова пригласил меня к себе через записку, присланную со Штендзом. По дороге тот рассказал мне о своём покаянии и крещении. Из его рассказа я почерпнул много полезного.

Владимир Яковлевич выбежал мне навстречу с распростёртыми объятьями и непритворной радостью. Он взял Библию и с нашего разрешения стал читать некоторые места из Священного Писания: «Бог ныне повелевает всем людям везде и повсюду покаяться...»

Я хорошо помню, как он в заключение сказал, что человек, отдавший своё сердце Господу, не может оставаться без раскаяния. Он должен открыть Господу свои грехи, чтобы Тот снял с него вину.

Этими словами Владимир Яковлевич сразил меня.

— Какой я нехороший! Ведь я недавно отдал своё сердце Господу! Значит, мне нужно покаяться перед Ним!

Я искренно каялся и молился, обещая Богу, что буду принадлежать Ему. Моё сердце наполнилось радостью.

Вскоре барон уехал в Монте-Карло, где провёл несколько месяцев. Он регулярно писал мне письма, в которых интересовался, как Господь посещает меня, какие у меня нужды, как я общаюсь с Богом. Он также писал, что постоянно молится, чтобы Господь хранил меня и укреплял для служения моему осетинскому народу.

Вернувшись в Нью-Йорк, Владимир Яковлевич сразу же позаботился узнать о моём внутреннем состоянии, правильно ли я взираю на Господа, как молюсь и что высказываю Богу в своих молитвах.

Однажды он спросил меня:

— Признаёшь ли ты учение Иисуса Христа за Слово Божье?

Я ответил, что слово, которое я слышу от него, является необыкновенным и достойным всякого уважения. Тогда он высказал своё мнение, что я готов принять Слово Божье, дарующее человеку спасение. Он взял Библию и стал понятным для меня языком излагать учение Иисуса Христа, а я слушал и восхищался.

Барон прочитал мне из Евангелия тексты о крещении и назвал крещение Божьей заповедью. Оно совершается по вере в Иисуса Христа и должно сопровождаться исповеданием грехов.

Я упал на колени и сказал:

— Довольно! Я верю в спасение, прощение и будущую жизнь через Иисуса Христа. Я раньше тоже верил, но не так.

Со вздохами и слезами я отдался Господу,

Ипподром в Нью-Йорке

глубоко раскаявшись в своих грехах. Это было 2 мая 1907 года. Потом я попросил Владимира Яковлевича преподать мне крещение. Он немедленно переговорил по телефону с пастором церкви о приготовлении баптистерия. Ему ответили, что баптистерий будет готов через несколько дней. Я с трудом согласился ждать.

День покаяния остался в моей памяти навсегда. Как можно его забыть?! Эта блаженная минута будет вечно в душе человека, потому что с неё началась новая жизнь.

11 мая 1907 года мы с Владимиром Яковлевичем пошли на богослужение. Оно проходило в большом помещении ипподрома, вмещавшем двенадцать тысяч человек. Большой хор, состоящий из пятисот хористов, пел для меня на английском языке псалом: «О дивный день, о дивный час, когда Господь меня простил...» Пока пел хор, мы с Владимиром Яковлевичем спустились в воду. Во имя Отца и Сына и Святого Духа он преподал мне крещение.

После крещения меня приветствовали верующие англичане. Вечером, в том же помещении, я впервые присутствовал на собрании Божьих детей. Я был поражён проповедями служителей, многочисленной публикой и думал: какой я счастливый, что встретил на пути Владимира Яковлевича Икскуля! В сердце у меня был рай. С ужасом я подумал о том, что мой народ, мои родные по плоти — никто не знает о спасении. Моя душа чувствовала необыкновенную жажду пить из источника живой воды — Слова Божьего.

После собрания я до рассвета наслаждался беседой с Богом.

Вскоре барон позаботился найти для меня русскую общину евангельских христиан в Нью-Йорке. Среди этих детей Божьих, воспринимая здравое учение, я возрастал духовно. Всем своим существом я ощутил любовь братьев ко мне, и, в свою очередь, очень близко сроднился с ними и полюбил их как свою душу.

Владимир Яковлевич Икскуль готовился надолго уехать в Европу, потому спешил преподать мне некоторые жизненные уроки.

Однажды, когда мы шли через парк, он обратил моё внимание на дерущихся детей. Вздохнув, он сказал, что и мы, дети Божьи, бываем разные: благоразумные, которые являются образцом для верных, и неблагоразумные, с нелепыми поступками.

Проходя по улице с красивыми домами, он спросил:

— Считаешь ли ты грехом жить богато?

Я не мог ответить. Тогда он сказал:

— Жить богато — не грешно. Грешно направлять свои усилия к достижению богатства, славы и почести.

Я окончил библейский колледж и чувствовал, что готов нести евангельскую весть людям. Меня постоянно тяготили мысли, что я упускаю время, тогда как мой родной осетинский народ погибает, не зная истины. Я содрогался от мысли, что, может быть, в данный момент кто-то из моих родственников умер и навеки погиб. Мне надо было немедленно возвращаться на родину!

Братья и сёстры моей общины поддержали меня. Были собраны средства. Также и я имел свои сбережения. Меня провожала вся церковь. Обещали молитвенно поддерживать, зная, какие трудности ждут меня на родине.

Окончание следует.

Вадим Борисович Кадзаев,
служитель церкви г. Беслана (Северная Осетия)

Второе поприще

Человек, о котором пойдёт речь ниже, сделал для Иисуса Христа одно очень доброе дело. Нет, он не изгнал бесов из одержимых, не исцелил ожидавших своей очереди больных и не помог Господу накормить толпы голодных последователей. Он просто понёс на Голгофу Его крест, когда Христос обессилел. Звали этого человека Симон Киринеянин.

Сегодня мы бы сказали, что этот уроженец до того времени не особо примечательного портового города совершил своего рода подвиг, за который удостоился награды быть навеки запечатлённым на страницах Евангелия! Сегодня принять честь понести орудие казни Самого Христа, наверное, можно было бы только на конкурсной основе. Желающих помочь Христу дойти до Голгофы и войти за это в историю нашлось бы великое множество.

И всё же доброе дело, совершённое Симоном в интересах Христа, выглядит с духовной точки зрения не безупречно. Разве он нёс крест потому, что любил и уважал Иисуса? Нет, конечно. Евангелист Марк пишет: «И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его» (15, 21). Заставили! Симон шёл с поля, а это говорит о том, что он был вообще далёк от всего происходящего тогда с Христом. Тем, кто питал к Христу хоть какие-то симпатии, было в тот день не до полей или огородов. Сам Симон не предлагал свою помощь, нести чужой крест его заставили римские воины.

А на каком основании воины заставили Симона нести крест? Разве он был преступником, которого суд обязал выполнять общественные работы? История свидетельствует, что по законам того времени любой римлянин мог заставить любого еврея идти с ним одно поприще. Поприщем называлось расстояние, равное приблизительно полутора километрам. Когда римлянин шёл с рынка и ему было тяжело что-то нести, он мог остановить еврея и заставить его нести свою ношу. И еврей не имел права отказаться, потому что в противном случае его могли за это избить, и притом на вполне законных основаниях. Но заканчивались полтора километра — и еврей был свободен, никакой римлянин не имел права заставить его нести что-либо дальше.

В случае с Симоном как раз действовал этот закон. То, что он шёл с поля уставший, воинов не волновало. Ему приказали нести крест, поэтому он взял его и понёс. Да, Симон, на наш взгляд, поступил благородно, но с Идущим на Голгофу его ничего не объединяло. Никакие личные

взаимоотношения его с Иисусом Христом не связывали.

Вы когда-нибудь встречали людей, подобных Симону Киринейскому? Если нет, тогда посмотрите в зеркало, и вы увидите там одного из них. Многое из того, что мы с вами делаем для Господа, мы делаем совсем не потому, что Его любим. Нет, мы Его, конечно же, любим, однако не всегда именно любовь к Богу является побудительной причиной того, что мы для Него делаем.

Бывает так, что дети верующих родителей ходят на собрание, играют в оркестре, даже участвуют в благовестии, но при этом как бы несут чужую ношу. Они делают всё перечисленное выше не потому, что хотят что-то сделать для Господа, а потому, что родители водят их на собрание и велят им что-то делать в церкви. А ещё на собрании можно встретиться с друзьями или подружками, которые расскажут новости и перед которыми можно чем-нибудь похвастаться. Но где же Христос? Побудительные причины совсем не те. Симон Киринейский нёс крест, но не потому, что хотел Христу помочь, а потому, что просто плетей не хотел получить. Вот с чем иногда можно сравнить наше христианское хождение.

На каком-то этапе жизненного пути такое вынужденное хождение вполне допустимо. Однако это «поприще», которое тебя заставили идти, впоследствии обязательно должно перейти в другое, о котором Христос говорил в Нагорной проповеди: «И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5, 41).

Именно два, а не одно поприще мог бы пройти Симон Киринейский, если бы правильно воспользовался представившимся ему случаем. Если до этого он был занят своими мыслями, думал об урожае или неурожае, о своём поле и о дожде, то теперь у него появилась возможность задуматься о другом. «Что здесь происходит? Какого преступника ведут?» Плачут люди... Он мог бы шёпотом спросить у них: «Кто этот Человек и что Он сделал?» И в ответ услышал бы, что это Царь Иудейский, Который делал Себя равным Богу.

Полтора километра в толпе, с тяжёлым крестом на плечах быстро не пройдёшь. Вот она, счастливая возможность познакомиться с Христом! Узнав о том, кто Он, Симон мог бы о чём-то Его спросить, пока Он шёл рядом, а после сказать: «Я пойду с Тобой ещё одно поприще. Пойду сам. Не потому, что меня заставили, а потому, что хочу...»

Такое развитие событий явило бы нам совершенно другое несение креста и совершенно другого Симона. Симона свободного, несущего тяжёлый крест Христов непринуждённо. Внешне ничего бы не изменилось — ни направление шествия, ни тяжесть ноши. Зато произошла бы перемена внутри, там, куда никто из людей заглянуть не может. Но всё же Симон был несвободен. Его заставили нести крест, и он его нёс.

В похожей несвободе находимся и мы с вами, когда идём первое поприще. Если мы участвуем в каком-то служении и не задумываемся о том, хотим ли мы угодить Господу, то ни о каких личных взаимоотношениях между Ним и нами не может быть и речи. Мы просто несвободны.

Наша несвобода со временем превращает нас в «пограничников» — людей, которые постоянно ходят по границе дозволенного и недозволенного. «А почему нельзя? А сколько можно? А юбку только до колена можно? Или чуть-чуть выше колена? А запчасти в Интернете посмотреть можно? Или с родственниками в Америке перезваниваться?..» Все всё понимают. Он или она ходит по границе дозволенного и недозволенного, ходит постоянно и никуда от неё не удаляется. Почему? И почему за ним или за ней всё время нужно следить, постоянно их дисциплинировать, ограничивать в чём-то? Да потому, что их заставили идти. А они и идти не хотят, и уйти не желают. Идут всё время где-то по краешку и всё время мучаются. Такое у них хождение рядом с Христом. Как у Симона Киринейского — без личных взаимоотношений с Ним, без богоугодной искренности и без Божьей награды.

К чему приводит хождение по духовной границе? Когда начинается битва враждующих сторон, «пограничники» всегда страдают первыми. Они первыми оказываются в опасности, первыми попадают под удар и в итоге нередко

вообще уходят от Господа.

Давайте заглянем в прошлое. В Советском Союзе верующие, как и мы сегодня, подписывали ходатайства в защиту гонимых. Но подписывали не все, потому что это было небезопасно. Сотрудники КГБ могли вызвать и спросить: «Это твоя подпись?» — «Да». — «А что тебе не нравится? Плохо жить в Советском Союзе?..» И брат или сестра, подписавшие ходатайство, должны были отвечать за свою подпись. Поэтому находились те, которые старались ничего не подписывать. Собрание заканчивалось, кто-то становился в очередь желающих подписать ходатайство, а кто-то тихонько, незаметно пробирался к выходу и спешил домой. И раз, и два... и всё — спокойная жизнь. Таким был образ жизни «пограничников», тех, кто не хотел оказаться на виду, а выбирал место с краю.

Но место с краю тоже оказывалось под прицелом. Сотрудники КГБ внимательно изучали списки и не могли не интересоваться теми, кто не подписывал ходатайства. Ведь если человек не подписывает, значит, он боится. А если он боится, думали они, значит, это очень хорошо, значит, это наш человек. Они его вызывали, и между ними происходил примерно такой диалог.

— Ну, как у вас там дела? Вот мы смотрим, вашей подписи здесь никогда не бывает...

— Да мне после собрания надо уходить, мне надо это...

А у сотрудников КГБ глаз — рентген, они насквозь видят. Видят, что юлит. И продолжают, и так очень по-доброму:

— Ну ладно, конечно, у всех свои дела, всё нормально... В общем, всё хорошо. Вы сейчас поезжайте домой, может быть, потом мы когда-нибудь вас ещё вызовем. Вот вам деньги на дорогу.

— Да нет, не надо на дорогу.

— Почему не надо? Уже поздно, вам на такси нужно будет ехать.

— Нет-нет, ничего не надо...

— Нет, подождите, это закон. У нас тут официальная структура. Мы вас вызвали, и мы должны оплатить. Это наша обязанность. Вот здесь в ведомости распишитесь, что получили пятьдесят рублей.

А пятьдесят рублей в то время — это было ползарплаты.

— Нет, это же много...

— Ну как, это же на такси. А вдруг потом мы вас позовём, вы же должны будете к нам приехать. Эти деньги уже выписаны, их просто надо получить.

Хорошо. Брат получил, пошёл. Потом его опять вызвали. Опять какие-то незначительные вопросы задали, что-то выяснили, поговорили, ничего страшного. Опять дали денег на дорогу. И он опять отказывался. А у них всё документально: вызвали — значит, обязаны оплатить. Потом снова вызвали и говорят:

— К вам гости какие-то приезжали...

— Я их не очень хорошо знаю.

— О чём они говорили? Проповедь о чём была?

— Я как раз выходил в тот момент, меня что-то тошнило...

Были ещё вопросы. И брат чувствует, что его начинают «привязывать», и думает: «Надо с ними рвать отношения. И братьям надо рассказать. Говорят же, что, когда вызывают, надо рассказывать. Но если расскажу, братья станут меня расспрашивать. А как я объясню, почему меня вызывают? Из-за того, что я ходатайства не подписывал?»

Хотел брат рассказать обо всём служителям, но не смог. Один раз, другой раз молчит. И уже не может к ним подойти. Душу терзают сомнения: «Братья же обязательно спросят, почему я раньше ничего не сказал. Что же делать?» И человек оказывается между двух огней. Такова судьба «пограничника».

Дальше — больше. Брата опять вызывают в КГБ.

— Знаешь, давай, чтобы тебя в следующий раз не тошнило, когда кто-то приедет, ты будешь записывать фамилии. И будешь нам передавать, мы должны знать всё-таки...

— Нет, на это я не пойду, я с вами сотрудничать не буду. Всё! До каких пор это можно?! Я больше сюда ходить не буду... — прорвало наконец.

А они ему:

— Подожди, мы не понимаем, это что значит: «Я не буду с вами сотрудничать»? Ты с нами уже полгода сотрудничаешь.

— Что? Как сотрудничаю? Это вы меня вызываете...

— Уважаемый, ты полгода ходишь сюда, мы тебе зарпла-

ту платим, ты расписываешься, а сейчас говоришь, что не будешь с нами сотрудничать?

— Какую зарплату?

— Послушай, здесь же не детский сад. Мы за всё платим. Ты получаешь.

— Нет! Я — всё!..

— Послушай, уважаемый, мы сейчас пойдём в твою церковь и покажем там эти ведомости, и тебя отлучат. Ты понимаешь? Ты давно с нами сотрудничаешь! Давно!

Что делать в такой момент? Единственное спасение — это раскрыть свою страшную тайну церкви. Брату, который оказался тогда в такой ситуации, который зашёл слишком далеко, нужно было прийти в церковь и сказать: «Братья и сёстры, я смалодушествовал, я не подписывал ходатайства. Сотрудники КГБ меня вызвали...» — и всё рассказать как было, раскаяться. И представителям спецслужб заявить: «Я всё расскажу моим братьям и сёстрам».

Сегодня тоже возможно подобное. Нас могут вызвать, нам могут предложить сотрудничество. И если это произойдёт, мы должны будем смело заявить в конце разговора: «У нас такой порядок: я сейчас иду не домой, а к пресвитеру или в церковь и обязательно расскажу слово в слово, о чём мы с вами здесь разговаривали». После такого заявления с нами нельзя будет активно сотрудничать. Мы в таком случае оказываемся сотрудниками ненадёжными и как шпионы профессионально непригодными.

Но лучше вообще не ходить по границе дозволенного и недозволенного. Лучше не стоять в духовной несвободе. Насколько радостнее и возвышеннее то служение, которое совершается не перед людьми и не по человеческому принуждению, а перед Господом и ради Него! То, что мы несём нашу тяжесть из любви к Богу, делает нас поистине свободными. Постигнут ли нас гонения, пойдут ли рядом воины — мы будем совершать своё поприще с радостью, потому что будем идти с Христом по своей доброй воле, а не потому, что нам это кто-то навязал.

Все мы время от времени дарим другим людям подарки, но не всегда делаем это с удовольствием. Например, все родители, дети которых ходят в школу, знают, что на День учителя подарки школьным преподавателям дарить просто надо. Родители собирают деньги. Потом опять собирают. Не все родители горят желанием что-то дарить учителю, но деньги, тем не менее, сдают практически все. Можно ли это назвать настоящим подарком? Совсем другое дело, когда жених дарит своей возлюбленной самый лучший букет цветов. Такой подарок человек делает от души. Почему от души? Потому что делает для любимого человека. Когда мы делаем что-то для Господа, и делаем от души, это нас не обременяет. Мы можем работать в два раза больше и не уставать. Почему? Потому что делаем это не по обязанности, а из любви, потому что себя и своё отодвигаем на задний план, а на первое место ставим Того, Кого любим. И здесь уже нет никакой несвободы или ограничений, нет никаких запретов, потому что есть только свобода Христова, а она безгранична.

У одного брата неверующие спросили: «Так вам и пить нельзя? И курить нельзя? Да что это у вас за жизнь? Ничего нельзя...» А он им на это в ответ: «Да можно, нам всё можно — и не пить можно, и не курить можно, а вам нельзя, вы должны пить и курить и мучиться. Если захочешь оставить — не сможешь, нельзя вам, понимаешь? А мне можно...» Так может говорить только человек свободный. А раб если и захочет — не сможет.

Стоять в свободе — это прекрасная жизнь. Да, на христианском пути есть свои ограничения. Только Бог оградил нас не от добра, а от зла, потому что оно в конечном итоге приведёт нас к беде, а это вредно и плохо. Поэтому Божьи ограничения суть не что иное, как проявление Его любви к нам. Родители ограничивают своих детей, потому что любят их. Когда дети подрастают, они становятся способны оценить, почему и ради чего родители их ограничивали.

Одна молодая девушка выросла без глаза. Будучи маленьким ребёнком, она взяла со стола ножницы и стала ими играть. Мать увидела это и ножницы у неё отняла. Девочка заплакала, и мать возвратила ей ножницы, желая тем самым успокоить дочь, а та через время попала ножницами в глаз. Прошли

годы. Девочка выросла и стала интересоваться, почему у неё нет глаза. Что было в раннем детстве, она не помнила. Когда мать рассказала ей ту историю, она спросила: «Мама, ну неужели я бы до сих пор плакала, что ты у меня ножницы забрала?..»

Ограничения необходимы. Особенно тогда, когда человек не понимает, зачем они нужны. Придёт время, и всё станет понятным и очевидным. И человек здоровым останется и плакать всю жизнь не будет.

Служители Божьи дисциплинируют и ограничивают молодых христиан в том или другом, и молодёжи не во всех случаях понятно, почему им что-то запрещают. Но придёт время, когда все ограничения будут сняты, и тогда станет понятно, почему они были необходимы. И сердце наполнится благодарностью Богу за то, что нашёлся человек, который, несмотря на слёзы, запрещал, чтобы другие потом всю оставшуюся жизнь не плакали.

Вспомним апостола Петра. Отличительными особенностями этого ученика были смелость и инициативность. Он один из всех учеников, пребывающих в страхе, обратился из лодки к идущему по воде Учителю: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Иисус никогда не гасил никакую добрую инициативу, даже если она была немного нелепая. Какой смысл был идти к Христу по воде? Зачем надо было быть таким нетерпеливым? Он же Сам шёл к ученикам. Можно было просто подождать. Но Пётр вышел и... стал тонуть. Он чуть не утонул из-за своего маловерия, но всё же благодаря своей инициативности будущий апостол получил духовный урок.

Именно Петра и ещё двух других членов инициативной группы — Иакова и Иоанна, которые захотели сидеть с Христом по правую и по левую сторону в Его будущем Царстве (Мф. 20, 21),— позвал Он на гору Преображения (Мф. 17, 1) и в Гефсиманский сад (Мф. 26, 37). Неудивительно, что именно этих учеников в таких особых случаях брал с Собой Иисус Христос. Учитель всегда выделял людей надёжных для Царства Божьего. В ответственный момент Он брал с Собой не тех, кто хотел остаться в лодке сухим, а тех, кто хотел прийти к Нему даже по воде, кто хотел сидеть рядом с Ним в Царстве по правую и по левую сторону.

Учиться «ходить по воде» и «сидеть рядом» нужно уже сегодня. Когда приглашают на благовестие, особенно к нам на Кавказ — в Чечню, в Дагестан, приглашают людей надёжных, чтобы проповедовали смело, чтобы играли на трубах по нотам, а не между нот и чтобы, если вдруг будут бить, с одного удара не убили. Инициативные люди — на вес золота. Их не надо тянуть на буксире, не надо заставлять, как Симона Киринейского. Люди свободные служат по собственной инициативе и сами рвутся в бой. Вот какие труженики нужны сегодня Господу.

Христос не отвергал инициативных людей, хотя они нередко действовали неправильно. Те, кто прежде не раздумывая согласились пить Его чашу, в Гефсимании крепко спали. Христос наперёд знал об этом и всё равно взял их с Собой. Другие, возможно, уже давно отказались бы от таких инициативников и отвергли бы их как сотрудников ненадёжных, способных подвести в самый ответственный момент. Но Христос так не поступил. Он заметил, что эти люди желают трудиться, и поэтому всегда поддерживал их инициативу, хотя они ещё не раз Его подводили: Пётр отрёкся от своего Учителя, другие ученики оставили Его, спасаясь бегством... А Христос всегда был рядом с ними.

Наше служение в церкви — это доброе дело, которое мы совершаем для Господа. Вопрос, который стоит сегодня перед нами, заключается в том, как мы его совершаем. Что нами руководит? Трудимся ли мы в силу сложившихся обстоятельств, подобно Симону Киринейскому, или из-за любви к Господу? Может быть, мы ходим по границе дозволенного и нас просто заставляют поступать правильно? Если мы отвечаем на этот вопрос утвердительно, то в таком случае нам надо попросить прощения у Господа, а потом добровольно занять то положение, которое Он для нас предназначил,— взять свой крест и с радостью пройти с Ним второе поприще.

Евгений Александрович Чмых,
служитель церкви г. Курганинска (Краснодарский кр.)

Ошибки отца

Вспоминая ветхозаветную историю о Лоте и его выходе из Содома, невольно приходишь к выводу, что у современных христиан с ним много общего: отец в этой семье был праведником, его семья жила в развращённом обществе и этой семье нужно было спасаться.

Новый Завет отмечает, что Лот «...ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» (2 Петр. 2, 8). И всё же, выходя из зоны истребления, он, как отец, ответственный за спасение своей семьи, совершил четыре серьёзные ошибки. Учитывая, что сегодня в христианских семьях родители нередко повторяют те же самые ошибки, мы обратим на них пристальное внимание и укажем на пагубность вызываемых ими последствий.

Несерьёзное отношение к спасению

«Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть ещё здесь? зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит» (Быт. 19, 12–14).

Лот был хорошо известен у городских ворот, то есть обладал значительным весом и авторитетом в обществе. Жители Содома, в том числе и зятья Лота, привыкли слышать из его уст слова, за которыми стояла сила

и власть. Однако когда Лот стал говорить своим зятьям о грядущем истреблении города, они без особого внимания выслушали эту короткую призывную проповедь. Всё сказанное в тот момент было однозначно воспринято ими как шутка. И это не случайно. Лот, скорее всего, и сам не очень верил в то, что говорил. Его несерьёзное отношение к возникшей проблеме выразилось, скорее всего, не в словах, а в мимике, жестах, интонации. Лота привыкли видеть другим. А то, что его зятья увидели и услышали сегодня, расходилось с привычным образом действий человека, который всегда знает что делать.

Почему можно предположить, что Лот не верил в то, что говорил своим зятьям? Слово Божье отвечает на этот вопрос так: «Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота... И как он медлил...» (Быт. 19, 15–16). То есть Лот побуждал своих зятьёв покинуть место грядущего истребления, а сам при этом никуда не уходил. Слово Лота разошлось с его делом. Поэтому зятьям и показалось, что он шутит. В итоге Лот потерял их в горящем Содоме. И потерял только потому, что они правильно расшифровали ту невербальную, несловесную информацию, которая действует на восприятие сильнее сказанного слова.

Какую информацию читают в нас наши дети? Когда на наших богослужениях проповедник призывает верующих помолиться, часто из трёхсот членов церкви молятся только двое, притом те, которые молятся всегда. И мы думаем, что всё нормально. Но это не нормально! Молчание в ответ на святой призыв производит неизгладимое впечатление на тех, кто, словно губка, готов сегодня впитывать в себя абсолютно всё. Поэтому, когда папа и мама дома говорят что-то своим детям, а они в ответ никак не реагируют, это может означать, что дети зафиксировали в своём сознании ту самую невербальную информацию, которую получили в церкви. Поэтому, когда и пресвитер в церкви говорит: «Дети, успокойтесь, не шумите», они часто очень плохо реагируют на такое замечание. Причину детского непослушания мы, родители, должны искать прежде всего в себе. Может быть, мы говорим детям: «Не надо кричать», а сами кричим. Может быть, говорим: «Дети, не надо смотреть мультики», а сами...

Таких моментов в жизни очень много. Мы нередко не понимаем, из-за чего происходят проблемы. А происходят они из-за того, что мы сами поступаем неправильно, хотя и осознаём это. Те, кто оставляет собрание, спустя время вспоминают слова осуждения, сказанные их родителями в адрес членов церкви, или указывают на какую-то дипломатическую борьбу между семейными кланами, которую наблюдали в церковной жизни. «Разве это церковь?» — спрашивают те, кто разочаровался в последователях Христа. Да, таким не вполне справедливым вопросом люди нередко оправдывают своё негативное отношение к Богу, праведности, спасению. Но, возможно, проблема кроется в другом — в том несерьёзном отношении к спасению, которое показали в своё время родители и другие верующие. Как важно научиться действовать так, как говоришь, и говорить так, как действуешь!

Правильное и по-настоящему серьёзное отношение к святым вещам показал израильский священник Финеес. В тот момент, когда народ уклонился в ужаснейший разврат и Бог уже начал поражать виновных в нём, Финеес встал, пошёл за одним из начальников и, войдя к нему в спальню, пронзил копьём его вместе с находившейся там мадианитянкой. И Бог отменил поражение народа. А Моисею Бог сказал: «Финеес... отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их... Я даю ему Мой завет мира, и будет он ему и потомству его по нём заветом священства вечного...» (Числ. 25, 11–13). Пройдут годы, но сыновья Финееса не останутся вне священства, не лишатся права слова, права молитвы, не пойдут против Бога. Почему? Потому, что их отец повёл себя правильно. Потому, что он сам поступал так, как учил поступать других.

Замедленная реакция на предупреждение об опасности

«Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города» (Быт. 19, 15–16).

Для самого Лота его вторая ошибка не имела столь трагических последствий, какие она могла бы иметь в случае, если бы Ангелы не взяли его за руку и не повели. Но насколько пагубной может быть наша медлительность!

Способность своевременно реагировать в экстренной ситуации — залог спасения. Прекрасный муж Божий Давид был хорошим стратегом. Он знал, чем грозит промедление. Именно поэтому, увидев идущего на него Голиафа, он «...поспешно побежал к строю навстречу Филистимлянину» (1 Цар. 17, 48). Заметив враждебное отношение Саула, он так же, с поспешностью, покинул царский двор.

Промедление Амессая создало благоприятную возможность для восставшего против царя Давида Савея, сына Бихри. Оценивая сложившуюся ситуацию, Давид заключил: «Теперь наделает нам зла Савей...» (2 Цар. 20, 6).

Как много бед, проблем и потерь приходит в нашу жизнь в результате промедления! Когда мы замечаем в жизни нашей жены или детей какие-то намёки на неправильные действия или слышим слово с кафедры и понимаем, что нужно жить по-другому, мы нередко откладываем начало этой другой жизни на понедельник или на первое января. Мы медлим сказать что-то полезное детям, жене, мужу. Наши дети взрослеют, становятся подростками, а мы, может быть, всё ещё стесняемся сказать им о чём-то важном. Будем помнить о том, что ещё одной ошибкой Лота была его медлительность. Лот должен был незамедлительно взять жену с дочерьми и покинуть приговорённый к уничтожению город. Но вместо этого Лот медлил. Что было дальше, все мы хорошо знаем. Промедление — это убийца благоприятной возможности.

Альтернативный взгляд на происходящее

«Когда же вывели их вон, то один из них [Ангелов] сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. Но Лот сказал им: нет, Владыка! Вот, раб Твой обрёл благоволение пред очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спасаться на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть; вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда,— он же мал; и сохранится жизнь моя» (Быт. 19, 17–20).

У Бога был чёткий план спасения Лота и его семьи. Однако по своим вполне определённым причинам Лот придумал собственный, альтернативный план. Спасение своей семьи он видел по-другому: «Господи, Ты говоришь вот так, а я Тебе скажу вот так. Вот, ближе, удобнее бежать в этот город...» — и даже нашёл разумное основание, чтобы так действовать: «...он же мал».

Посмотрите, с чего начинается альтернативное видение. Оно начинается с несогласия с волей Бога. Лот говорит: «Нет, Владыка!» Он осмеливается сказать Богу «нет».

Сегодня многие христиане говорят Богу: «Велика милость Твоя! Ты спас мне жизнь, но я не могу жить так, как Ты мне предлагаешь. Это выше моих возможностей. Извини, Господи, но здесь я с Тобой не согласен, я так поступать не могу. Иначе меня постигнет беда». Удивительно, но праведный Лот тоже увидел в Божьем плане спасения свою беду. Бог его спасает, а он говорит: «Господи, Твой план не такой совершенный. Мне будет плохо, неприятно». И у Лота появляется свой собственный, альтернативный взгляд на ситуацию.

Религиозная элита Израиля времён Иисуса Христа успешно маневрировала между истиной и ложью, между Писанием и преданиями, теорией и практикой жизни. Альтернативный взгляд фарисеев разрешал им лицемерить, говорить родителям «корван», «поедать» дома сирот и вдов. Не бывает ли и у нас альтернативного взгляда на жизнь и спасение по Божьему плану?

Недавно один брат подошёл ко мне с таким вопросом: «Ты можешь подсказать мне что-нибудь по деторождению? У нас родился первый ребёнок, и жене пришлось лечить практически все зубы. Такие потери! Мне так хочется, чтобы жена была здоровая, красивая». Я внимательно выслушал брата. Мне были не чужды его переживания, и я стал напоминать ему о евангельском взгляде на этот счёт. Печально, но это только один из множества вопросов, которые готовы задать верующие, имеющие на всё свою собственную точку зрения.

В нашем сознании нередко возникает такое представление: «Господи, я на это неспособен. Я не могу так жить, для меня это беда. Предложенный Тобой план спасения человека грозит мне множеством проблем. У меня на этот счёт есть свой взгляд». На самом деле этот альтернативный взгляд возникает у нас не из-за каких-то реальных опасений, а просто оттого, что мы не доверяем Богу! Именно в этом заключается наша основная проблема.

Однажды перед уходом из дому я дал детям поручения. На следующий день старшая, девятилетняя, дочь мне говорит: «Папа, мы подумали, что если мы не успеем до твоего прихода навести дома порядок, то мы тебе скажем, что в Библии нет учения о порядке». Конечно, в Библии такое учение есть, просто его надо найти. Моя несовершеннолетняя дочь не искала его там, где его следовало искать, и потому решила, что его нет. Многие взрослые в нашей христианской среде поступают точно так же. Они говорят: «В Библии нет учения о рождении детей, о косынках, о внешнем виде и прочем». Но говорят так не потому, что хотят знать учение или слово, которым нам заповедал руководствоваться Бог. Просто они хотят жить по-своему, не признавая Бога своим Владыкой.

Ослабление контроля и попечения о ближних

«Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом» (Быт. 19, 26).

Ни Лот, ни его жена не имели права оборачиваться, чтобы в последний раз посмотреть на город, в котором они жили. Сначала, когда Ангелы держали их за руки, они были устремлены к одной цели и шли вместе, но потом, когда Ангелы оставили их, они пошли порознь. На каком-то этапе Лот, наверное, подгонял жену, просил, поторапливал. И она, наверное, говорила: «Иди, я сейчас, я здесь». Но её постоянно беспокоило то, что происходило за её спиной. И, отстав от мужа, может быть совсем немного, она обернулась.

Лот не согласился с Богом в том, чтобы идти на гору, а жена Лота не согласилась с Богом в том, чтобы не оборачиваться. К сожалению, она поступила не лучше своего мужа. Как жаль, что у Лота не нашлось мудрости сделать так, чтобы его жена шла рядом! Может быть, она противилась этому, а может быть, просто устала или были какие-то другие причины. Но в какой-то момент жена Лота оказалась позади, и это закончилось трагедией. Отставшая от мужа превратилась в холодный камень за его спиной, а сам Лот потерял друга и навсегда расстался с теплом семейного очага.

Там, позади, легче обернуться, легче сделать что-то неправильно. Муж может и должен быть впереди — на служении, на благовестии, на конференциях. Но при этом ему надо постоянно «возвращаться назад», чтобы снова и снова, «беря за руку», вести свою жену вперёд, рассказывая ей о том, где он был, чем занимался, как благословлял его Бог. Мужья обязательно должны заботиться о тех, кого доверил им Господь. А это не только жена, это ещё и дети.

Контроль — важнейший фактор влияния. Отсутствие контроля разрушает, развращает, убивает. Трагически закончилась жизнь сына царя Давида Адонии, которого отец никогда не стеснял вопросом: «Для чего ты это делаешь?» (3 Цар. 1, 6).

Приведу несколько примеров, иллюстрирующих то, каким образом отцы могут контролировать своих детей.

Один брат рассказывал: «Я вырос в семье служителя. Когда в наш дом приезжали служители или проповедники, отец всегда говорил мне: „Пойди, побеседуй с братьями“. — „Да мне не о чём с ними беседовать“,— возражал я. „Нет, сынок, пойди“,— настаивал отец. И я шёл, и всегда находилось о чём побеседовать, и я получал нужное слово для своей души». Сегодня этот брат — хороший проповедник, служитель, благословенный труженик. Но, может быть, всё это стало реальностью благодаря позиции отца, который не оставлял сына позади, а контролировал его, достигая поставленной цели.

Другой брат уже был членом церкви и хотел участвовать в служении. Он приобрёл фотоаппарат и решил, что будет в церкви фотографом. Как-то раз дома, во время семейного праздника, отец подозвал к себе сыновей и спросил их: «Дети, когда вы делом в церкви займётесь?» Этот вопрос резанул слух брата, ведь у него уже был фотоаппарат, а сбор и обработка информации — это дело серьёзное. Но отец смотрел дальше. Его не удовлетворяло то, что сын будет только фотографом. Слово, сказанное тогда в родительском доме, действительно подтолкнуло молодого человека к тому, чтобы «поторопиться» и искать для себя духовных даров. Этот брат был тогда где-то «сзади», а сегодня он служит благословением для церкви, наверное тоже благодаря контролю со стороны отца.

В нашей церкви было принято, чтобы молодёжь возвращалась домой до двенадцати. Однажды я оказался в одном доме, в котором у нас проходило общение в дружеском кругу. Я знал, что папа уехал на служение, контроль дома ослаблен, и это не могло меня не радовать. Но в двенадцать часов ночи неожиданно раздался звонок. У меня тогда уже был мобильный телефон. Это был папа. Мне трудно было взять трубку, потому что я понимал, что будут вопросы. И действительно, прозвучал вопрос: «Сын, ты где?» Я замялся, слышу: «Быстро домой!» Да, может быть, в тот момент мне не всё было понятно и я не со всем был согласен. Но небезразличное отношение отца к спасению нас, детей, оставило в наших душах неизгладимый отпечаток добра и подлинной, настоящей заботы. Как гласит народная мудрость, для того чтобы зло восторжествовало, достаточно, чтобы хорошие люди ничего не делали. Поэтому не будем бездеятельны, беспечны! Не будем безразличны по отношению к людям, доверенным нам Богом!

Чем закончилась история жизни Лота? Лот потерял всё. Он потерял зятьёв в Содоме, потерял жену, потерял дочерей как дочерей,— он много чего потерял. Конечно, Библия называет Лота праведником, потому что ему не нравилось жить в Содоме и он мучился в своей праведной душе. И тем не менее, финал был именно таким.

Да поможет Бог каждому из нас избегать ошибок, которые допустил Лот, и совершать своё спасение со всей ответственностью!

Наталья Леонидовна Разумцова,
г. Зеленокумск (Ставропольский кр.)

Отец

Рассказ

Прошло чуть больше года. Лиля прижилась в новой семье. Она действительно оказалась хорошей помощницей, и Иван Николаевич с Валентиной Викторовной воспринимали её как старшую дочь. Дети тоже полюбили её.

За это время девушка влилась в жизнь церкви и духовно окрепла. Находясь под благодатным теплом Божьей любви, она, словно пересаженное в плодородную почву растение, расцвела. Но когда Лиля вспоминала отчий дом, её сердце больно сжималось, а глаза наполнялись слезами. Она уже несколько раз тайком от родителей встречалась с Женей и Викой, и те доложили ей, что никаких перемен в их семье не произошло. Однако потом связь и с ними оборвалась, и несколько месяцев Лиля не могла встретить ни брата, ни сестру, и это её тревожило. В молитве за родных девушку постоянно поддерживала семья служителя, молодёжь и церковь.

Однажды, покупая в магазине хлеб, Лиля услышала позади себя удивлённый возглас:

— Лиля! Неужели это ты?

Оглянувшись, девушка увидела свою бывшую соседку по лестничной площадке.

— Здравствуй, деточка, здравствуй! — бабушка Тоня обняла Лилю и, взяв её за руку, отвела в сторону.

Настороженно посмотрев вокруг, она тяжело вздохнула:

— У твоих-то что творится! Отец твой, Лилечка, серьёзно заболел: у него обнаружили рак губы. Мать, когда это узнала, выгнала его, продала квартиру и куда-то уехала. Соседки говорят, что она детей отправила к бабушке, а сама вышла замуж, что ли... Отец вроде прижился у какого-то сердобольного выпивохи. Я знаю, что он у вас пить был не горазд, да что поделаешь, жить где-то надо... Вот горюшко-то какое! — прослезилась старушка.

Лилю такое известие обдало жаром, мысли её спутались, а сердце тревожно застучало.

Окончание. Начало в №4, 2016 г.

– А ты, деточка, как поживаешь? – смахнув слёзы, спросила бабушка Тоня.

Машинально ответив на вопрос старушки и поблагодарив её за новости, девушка заторопилась домой. Ей не терпелось поделиться своими переживаниями с Валентиной Викторовной. Лиля верила, что Господь поможет ей поступить правильно. Она очень нуждалась и в совете Ивана Николаевича, который часто помогал ей распутывать трудные жизненные ситуации.

Вечером, когда дети уже спали, Иван Николаевич, Валентина Викторовна и Лиля собрались на кухне за столом. Служитель, мельком взглянув на жену, произнёс:

– Лиля, Валя мне всё рассказала. Что ты теперь собираешься делать?

– Иван Николаевич, я не могу бросить папу на произвол судьбы. Мне бы хотелось разыскать его и, если Господу будет угодно, ухаживать за ним до самой смерти... – голос девушки сорвался. Она подняла на служителя полные слёз глаза и продолжила: – Это мой христианский долг! Да и по-человечески так поступить будет правильно.

Лиля замолчала, ожидая ответа. Иван Николаевич одобрительно кивнул.

– Но как это осуществить, я не знаю,– вздохнула девушка. – Наша квартира продана, сама я живу у вас, а больному нужен покой и уход. Иван Николаевич, помогите мне, пожалуйста!

– Хорошо, Лиля. Давай помолимся нашему Господу, у Него есть выход из любой ситуации. Я верю, что Он поможет решить и этот вопрос.

– Я очень рада за тебя, Лилечка,– добавила Валентина Викторовна. – Ты сделала правильный выбор. Может, Господь даст милость и через эти обстоятельства твой отец покается. Мы же молимся об этом!

И действительно, Господь всё устроил чудно. Ивану Николаевичу удалось выхлопотать для Лили комнату в общежитии, а молодёжь вызвалась сделать в ней ремонт. Вскоре уютное гнёздышко было готово принять новых жильцов. Всё это время Лиля горячо молилась о том, чтобы Господь помог ей найти отца. Она боялась, что он может не согласиться на её услуги.

На поиски отца у Лили ушло несколько вечеров. Она немного знала, где обитали его приятели, но, обходя их пристанища, девушка везде получала один ответ: её отца никто не видел. Когда она почти потеряла всякую надежду, ей кто-то дал адрес, где её отец недавно находился.

В следующий же вечер девушка отправилась по указанному адресу. Когда она нажимала кнопку звонка, её сердце стучало так громко, что его удары, казалось, были слышны на весь подъезд. «Господи, помоги мне найти папу! Помоги, чтобы он согласился на мою помощь!» – уже который раз летела к небесам молитва Лили.

Дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина неопрятного вида, который что-то жевал. Девушку сразу обдало неприятным запахом из квартиры.

– Добрый вечер! – поздоровалась Лиля. – Подскажите, пожалуйста, не у вас ли проживает Сергей Иванович Фролов?

Мужчина перестал жевать и удивлённо посмотрел на девушку. После некоторого замешательства он, не отрывая от неё взгляда, крикнул в глубину квартиры:

– Серёга! Тут, кажись, тебя ищут!

Послышались неторопливые тяжёлые шаги, и за спиной хозяина в полумраке выросла чья-то фигура. Владелец квартиры, опомнившись, пропустил своего гостя вперёд. Это был отец Лили. У неё оборвалось сердце – как он осунулся и похудел за последнее время! Нижнюю часть лица закрывала ватно-марлевая повязка, которую обычно носят при карантине. Но даже через неё была заметна большая опухоль. Лиля почувствовала тошнотворный запах, присущий больным, оставленным без ухода. Она оторопела и не могла вымолвить ни слова. Отец несколько секунд равнодушно смотрел на неё, потом в его глазах вспыхнуло удивление.

– Ты зачем пришла? – глухо спросил он.

И тут к Лиле вернулась способность что-либо соображать. Любовь, сострадание и жалость к отцу захлестнули всё её существо.

– Папа! Папочка! – вырвалось у неё. – Я пришла за тобой! Я хочу помочь тебе! Пойдём домой! Я буду за тобой ухаживать!

Дочь кинулась к отцу и крепко обняла его за шею. Прижавшись к груди, она с плачем повторяла:

– Пойдём со мной, пожалуйста!

Отец остолбенел и не мог произнести ни слова. Первым опомнился хозяин квартиры.

–Эй, Серёга! – прогудел он и с восхищением посмотрел на Лилю. – Соглашайся! Мне бы такую дочь...

– Зачем я тебе такой нужен? – в конце концов проговорил отец, невольно отстраняя Лилю. – Тебе что, делать нечего?

Девушка подняла заплаканное лицо и тихо сказала:

– Папа, разве ты не понимаешь, что я люблю тебя? Пойдём домой, а?

– Домой? – криво усмехнулся отец. – А где этот дом? Мы же тебя выгнали из квартиры! А теперь я и сам... – он запнулся на полуслове и виновато опустил голову.

Лиля взяла отца за руку и, заглядывая ему в глаза, стала торопливо объяснять:

– Папа, у меня есть комната в общежитии: друзья помогли. Нам двоим места хватит. Я тебе потом всё расскажу. Пойдём, а?

– Серёга! Да у тебя сердце сделано из камня, что ли? – вмешался в разговор хозяин и слегка толкнул отца в спину. – Если б меня так дочь упрашивала, моё сердце растаяло бы, как масло на сковородке!

– Да ну тебя! – огрызнулся тот. – Много ты понимаешь! Не хочу ей жизнь портить, понял?

Лиля, наспех вытирая слёзы, сказала:

– Нет, папа, ты не испортишь мне жизнь! Наоборот, ты обрадуешь меня, если согласишься жить со мной! Папочка, пожалуйста, пойдём домой!

На минуту воцарилось глубокое молчание. Лиля замерла в ожидании ответа, а отец, внимательно изучая бетонный пол подъезда, о чём-то думал.

– Хорошо, посмотрим, что из этого получится,– наконец выдохнул он и повернулся к товарищу: – Лёха, если что, примешь меня обратно?

– Конечно, приходи в любое время! – ухмыльнулся тот и, бросив почтительный взгляд на Лилю, добавил: – Но думаю, этого не случится. Счастливчик ты, Серёга!

Немного помолчав, отец потерянно развёл руками:

– У меня даже вещей нет...

– А ничего и не надо! – поспешила успокоить его дочь. – Бог всё предусмотрел!

Как во сне, Лиля вызвала такси. Ей всё не верилось, что самый близкий человек теперь будет рядом!

Дома отец искупался и, переодевшись в чистую одежду, сел за стол. Дочери было приятно видеть, с каким удовольствием он ужинал. Когда отец снял повязку, Лиля ахнула: нижняя губа превратилась в огромную язву. Из-за этого отец разговаривал невнятно, а от больного места исходил неприятный запах.

Повязку отец снимал только на время еды, а также для того, чтобы каждые десять минут менять промоченные слюной салфетки. Ел он чайной ложкой, а пить мог только через трубочку.

Несмотря на трудное положение отца, Лиля всё-таки была счастлива, что он снова рядом с ней. Она безумолчно щебетала, рассказывая ему о том, как Господь чудно позаботился о ней: сначала её приютил у себя служитель, потом он помог найти ей жильё, а друзья из церкви сделали в комнате ремонт и принесли подержанную, но добротную мебель. Отец слушал молча, лишь изредка задавая вопросы. Было заметно, что он устал. Когда наступило время ложиться спать, Лиля постелила отцу постель на мягком диване. Блаженно растянувшись на нём, тот с благодарностью посмотрел на дочь.

Угол комнаты, где стояла кровать девушки, отделяла свисающая с потолка длинная плотная штора. Выключив свет, Лиля задумалась: «Может, сразу задёрнуть штору? Я сейчас буду молиться, а уличный фонарь освещает всю комнату. Отец непременно увидит, что я стою на коленях. Не разозлит ли его это?»

После минутной борьбы девушка склонилась у кровати, не зашторившись. Она сердечно благодарила Господа за то, что Он помог

ей разыскать отца, и теперь просила у Бога сил для того, чтобы послужить ему любовью. Со слезами она молилась о том, чтобы Господь послал ему покаяние.

Помолившись, Лиля задёрнула штору и, счастливая и довольная, легла спать.

Утром ещё не прозвенел будильник, как Лиля уже проснулась. В её отдохнувшей за ночь голове сразу возник план действий: привести себя в порядок, почитать Библию и помолиться, потом съездить на работу и взять двухнедельный отпуск за свой счёт, чтобы сходить с отцом в поликлинику и стать на учёт к онкологу...

Тихонько отодвинув штору, девушка выскользнула из комнаты и, управившись с делами, ушла на работу. Отец ещё спал, но на столе его ожидал приготовленный завтрак и маленькая записка: «Папочка, доброе утро! Надеюсь, ты хорошо отдохнул? Обязательно позавтракай! Я скоро вернусь. С любовью к тебе, Лиля».

Стоя на автобусной остановке, Лиля размышляла: «Как чудесно, что мою жизнь устраивает Сам Господь! Если бы я осталась неверующей, то что бы со мной было сейчас? Бр-р-р! Страшно представить!» — невольно передёрнула она плечами.

С теплотой в душе Лиля вспомнила, как верующие друзья помогли ей в беде: выхлопотали жильё, сделали ремонт, собрали продукты и деньги. А совсем недавно старушки в церкви, приветствуя Лилю после собрания, клали ей что-то в карман. Дома она обнаружила там небольшую сумму денег. Этих средств ей теперь хватит для того, чтобы две недели не работать и уделить внимание отцу. На глазах Лили выступили слёзы, и она ещё раз поблагодарила Господа за Его неустанную заботу.

Следующие две недели прошли в житейских хлопотах. Почти ежедневно Лиля с отцом ходили в поликлинику, выстаивали длинные очереди, сдавали анализы, оформляли документы. В итоге девушка узнала, что болезнь отца очень запущена и лечить его бесполезно. Медики могли предложить свои услуги только для облегчения боли.

Понимая, что отцу осталось жить недолго, Лиля начала молиться о его покаянии с постом. Ей так хотелось, чтобы самый близкий для неё человек примирился с Богом! При мысли о предстоящей разлуке у девушки сжималось сердце, но она крепилась и не показывала отцу своей печали. А тот слабел с каждым днём, походы в поликлинику его утомляли. При нестерпимых болях дочь сама делала ему укол, и больной на короткое время засыпал.

Отпуск прошёл быстро. Теперь Лиля утром уходила на работу, оставляя отцу завтрак и обед, а ужинали они вместе.

В один из вечеров Лиля, взяв Библию и усевшись в кресло, робко спросила:

— Папа, можно я тебе немного почитаю?

Отец лежал на диване и рассеянно смотрел в потолок.

— Почитай, если хочешь,— неожиданно согласился он и устало закрыл глаза.

Дрожащими от волнения руками Лиля открыла Евангелие от Иоанна и стала неторопливо читать. Отец был неподвижен, и она не могла понять его реакцию. Может, он уснул? Дочь замолчала, но вдруг больной приоткрыл глаза:

— Что же ты остановилась? Читай дальше!

Ободрённая этим вопросом, Лиля продолжила чтение. Вот Христос беседует с Никодимом, потом с самарянкой... Отец всё слушал и слушал, изредка задавая вопросы.

— Папа, ты устал? — закончив чтение шестой главы, спросила девушка.

Не открывая глаз, тот кивнул.

— Тогда тебе нужно отдохнуть, папа. Спокойной ночи! — Лиля подошла к отцу и впервые за всё это время отважилась поцеловать его в лоб. Ей даже показалось, что он на мгновение затаил дыхание.

Выключив свет, девушка помолилась и легла спать, но уснула не сразу. Она слышала, как отец ворочался с боку на бок и тяжело вздыхал.

— Папа, тебе плохо? Может, сделать ещё укол? — осторожно спросила Лиля.

— Нет,— отозвался он,— спи, а то тебе завтра рано вставать.

Усталость взяла своё, и Лиля не заметила, как провалилась в сон.

На следующий день, вернувшись с работы, девушка обнаружила, что Библия лежит не там, где она оставила её утром. «Неужели читал?» — радостно ёкнуло сердце. И только теперь Лиля увидела нетронутый обед. Волнуясь, она подошла к дивану.

— Папа, ты спишь? — тихо спросила она, прикоснувшись к его руке.

Отец открыл глаза и посмотрел на дочь. По его лицу катились слёзы.

— Папа, тебе больно? Почему ты плачешь?

— Лиля... — голос отца оборвался.

Девушка невольно вздрогнула: она никогда не слышала, чтобы отец её так называл! К Жене и Вике он всегда обращался по имени, а старшая дочь была для него местоимением «ты».

— Лиля... Почему ты заботишься обо мне? — сдерживая рыдания, произнёс больной.

Девушка растерялась, потому что впервые видела отца плачущим. Она поспешно достала из кармана носовой платочек и поднесла его к глазам отца, но тот перехватил платочек в свои руки и, вытирая слёзы, с нотками какой-то суровости продолжил:

— Раскис я, Лиля, как тряпка... Никак не могу понять, почему ты для меня всё это делаешь: стираешь, гладишь, готовишь, ухаживаешь за мной с такой заботой даже теперь, когда я неизлечимо болен и все отвернулись от меня! Ведь я ничем не смогу отплатить тебе за это: у меня ни денег, ни квартиры... Я настоящий бомж!

Больной замолчал и испытующе посмотрел на дочь.

Лиля присела на край дивана и кротко улыбнулась:

— Папа, разве ты до сих пор не понял? Я же тебя люблю!

— За что?

— Потому что ты мой папа!

— Я недостоин такой любви... — простонал отец. — Твоя любовь жжёт меня!

— Жжёт? — удивилась Лиля.

— Да, доченька, жжёт!

Сердце девушки встрепенулось: так ласково — «доченька» — её никто никогда не называл! Онемев от счастья, она молчала. А отец торопливо продолжал:

— Жжёт, потому что я сильно виноват перед тобой!.. Так уж случилось, что, когда ты родилась, я находился в армии. Без меня тебя принесли из роддома, без меня ты сделала свои первые шаги и залепетала первые слова. Отслужив три года в морфлоте, я вернулся домой, но, к сожалению, не испытал к тебе отцовских чувств. Мы с твоей матерью были слишком молоды. Нам хотелось свободной жизни, а ты нас в этом ограничивала... Мать написала бабушке письмо, в котором просила её хотя бы на время забрать тебя к себе, но та, сославшись на хлипкое здоровье, отказалась. В тот момент я смотрел на тебя как на посягательство на мою свободу, хотя понимал: винить тебя за то, что ты появилась на свет,— глупо! Виной всему была наша необузданная молодость... Прошло время, и мы вроде бы образумились. У нас родились Женя и Вика. Они росли на моих глазах, и тогда-то я понял, что значит быть отцом. Но ты, Лиля, была для меня какой-то чужой. Я не раз укорял себя за это. Подрастая, ты всё больше становилась похожей на меня, но полюбить тебя я так и не смог. Мне до сих пор больно вспоминать о том, как ты всегда тянулась ко мне, а я тебя отталкивал... Теперь же, когда я отбросок общества, именно ты приютила меня, окружила заботой и вниманием; не помня зла, ты прощаешь и любишь! Я потерял покой! Да и был ли этот покой у меня когда-нибудь? Потому и жжёт мою совесть твоя любовь! Для тебя я был негодным отцом... Прости меня, Лилечка, если можешь!

Девушка слушала исповедь отца, и горячие слёзы неудержимым потоком текли по её щекам. Силы покидали больного, он накрыл лицо носовым платком и затих. Наклонившись над ним, Лиля прошептала:

— Папочка, я давно тебя простила. Я буду любить тебя всегда!

Отец тут же откинул носовой платок в сторону и крепко прижал дочь к себе:

— Спасибо, доченька! Как хорошо, что ты у меня есть!

В отцовских объятьях девушка замерла: ей

стало так легко, будто тяжёлый камень свалился с души.

– Папа,– спохватилась она,– тебе ещё нужно покушать и принять лекарство. Я пойду на кухню, а ты отдохни, хорошо?

После ужина отец неожиданно попросил:

– Лиля, почитай мне ещё из твоей книги.

– С удовольствием! – обрадовалась дочь и с Библией в руках удобно расположилась на мягком кресле.

* * *

Прошло несколько недель. У Лили было много забот, но она их словно не замечала. Только сейчас девушка поняла, что значит выражение «выросли крылья». После того откровенного разговора отец изменил своё отношение к ней. Теперь он смотрел на неё с любовью, называл её ласково «доченька», «Лилечка». Девушка была счастлива!

Отец старался лишний раз не обременять дочь заботами о нём: он сам менял салфетки и периодически проветривал комнату, а если чувствовал себя хорошо, ходил в магазин или в аптеку. Иногда он говорил, что ощущает себя почти здоровым, только язва на губе сильно жжёт. Но Лиля замечала, как болезнь прогрессирует: отец ел намного меньше и с большим трудом, он буквально таял на глазах. Девушка начала поститься за отца через день.

Однажды отец, задумчиво глядя в окно, спросил:

– Лиля, у вас в церкви есть священник?

– Конечно есть. Мы называем его служителем. А что?

– Я бы хотел с ним встретиться... Кстати, это он приезжал к нам домой перед твоим крещением?

– Да, его зовут Иван Николаевич. Я же тебе рассказывала, что почти год прожила в его семье,– пояснила дочь и уловила, что отец тряхнул головой, словно хотел отогнать от себя неприятные воспоминания.

– Ты могла бы пригласить его к нам? – отец поморщился от боли. – Только, если это возможно, пока ты будешь на работе...

Лиля понимающе кивнула. Именно этого она и ждала.

На следующий день, вернувшись с работы, девушка застала Ивана Николаевича с отцом за чаепитием.

– А вот и Лиля! – вставая из-за стола, протянул ей руку служитель.

– Приветствую! – девушка пытливо заглянула ему в глаза.

– А мы до сих пор общаемся,– сказал Иван Николаевич и, словно отвечая на молчаливый вопрос Лили, добавил: – Хорошо общаемся!

Девушка обратила внимание, что лицо отца сияло.

– Иван Николаевич,– едва сдерживаясь от нахлынувших чувств, засуетилась она,– вы поужинаете с нами?

– Нет, Лилечка, не могу,– посмотрел служитель на часы,– я бы с удовольствием, но обещал одну старушку посетить.

Тепло распрощавшись с больным, Иван Николаевич скрылся за дверью. Лиля вышла на лестничную площадку проводить его.

– Твой отец исповедался,– сообщил ей пресвитер. – Да так искренне и сердечно, что я рад и за него, и за тебя!

Протянув Лиле на прощание руку, Иван Николаевич добавил:

– Поздравляю тебя с победой, Лиля! Сегодня порадую Валентину Викторовну и молодёжь доброй вестью. Но расслабляться ещё рано: твой отец только сбросил с себя бремя грехов, которые давили его, но теперь ему надо признать себя перед Господом погибшим грешником и покаяться, а это нелегко! Будем продолжать молиться!

Слёзы радости навернулись Лиле на глаза, и она благодарно улыбнулась:

– Большое вам спасибо за всё, что вы для меня сделали! Горячий привет Валентине Викторовне и детям!

– За всё слава Богу! – искренне ответил служитель и исчез в темноте подъезда.

Следующая неделя выдалась для Лили тяжёлой. Отец полностью потерял силы. Есть он больше не мог, только пил через трубочку. Осмотрев больного, пожилая врач сказала, что дни его сочтены и Лиле нужно готовиться к похоронам. Девушка и сама это понимала, но всё же ей хотелось продлить отцу жизнь.

Для ухода за ним она отпросилась с работы.

В один из вечеров отцу резко стало плохо. Он лежал на боку и что-то бормотал, а потом совсем потерял сознание. Лиля очень испугалась и вызвала скорую помощь. Фельдшер послушал больного, измерил ему давление и сделал какой-то укол.

– От этой болезни можно ожидать чего угодно,– пожал он плечами и, сострадательно посмотрев на девушку, добавил: – Крепитесь! Такова жизнь... Если что, звоните.

Когда Лиля осталась с бесчувственным отцом наедине, её охватил леденящий ужас. А если папа не придёт в себя? А если он уже умер? Что делать? Ведь он не покаялся, а значит, погиб навеки... Неужели все молитвы напрасны? Лилей овладел панический страх, а в голове путались разные мысли. Не в силах сдерживаться от нахлынувших чувств, она упала на колени:

– Отец мой Небесный! Неужели на этом всё? Во имя Христа и Его пролитой Крови умоляю Тебя: подари моему папочке покаяние! Я так хочу, чтобы он ушёл в добрую вечность, а тем более этого хочешь Ты! Господи, Ты сказал: «Открывайте свои желания...» Помилуй нас! Я знаю, Ты можешь сделать даже то, что не укладывается в моём понимании. Боже мой, помоги, пожалуйста!..

Слёзы застилали глаза девушки, а сердце билось как пойманная птица. Но во время молитвы Лиля почувствовала, что страх отступает. Она медленно открыла глаза, и её взгляд задержался на картине, подаренной ей в день крещения. «Не бойся, ибо Я искупил тебя... Ты – Мой»,– утешилась Лиля дорогими словами. Её внутренность наполнилась чудесным покоем, который может дать только Господь.

Поднявшись с колен, Лиля подошла к отцу и прислушалась: его дыхание было ровным, будто он спал. Взяв Библию, девушка разместилась в любимом кресле. Читая третью главу Книги пророка Аввакума, она остановилась на шестнадцатом стихе: «...я должен быть спокоен в день бедствия...» Значит, всё в Божьих руках, а ей, Лиле, надо успокоиться и продолжать верить.

Невольно перед глазами девушки пронеслись картины её безрадостного детства. «Почему моя жизнь сложилась именно так? – задумалась она, и вдруг, как светлый луч, её пронзила мысль: – Да если бы у меня было счастливое детство, я бы не спешила прийти к Богу! Мне очень хотелось родительской любви, и я получила её от Небесного Отца!»

Слёзы благодарности и умиления потекли по щекам девушки, но она не торопилась их вытирать, ведь её никто не видит. «При печали лица сердце делается лучше»,– вспомнился ей библейский текст.

Через некоторое время отец зашевелился и, открыв глаза, устремил на дочь вполне осмысленный взгляд.

– Слава Богу! – вырвалось у Лили. – Папа, ты меня так напугал!

В то воскресенье девушка впервые пропустила собрание, чтобы не оставлять отца одного, но, к её удивлению, после богослужения к ним пришла молодёжь. Гости выложили на стол гостинцы и тепло приветствовали больного. С его позволения они начали петь о небе и декламировать стихи. Получилось неплохое богослужение, и это Лилю радовало. Молодёжь отметила, что жизнь, посвящённая Богу,– прекрасна!

Когда программа гостей подошла к концу, отец спросил:

– Лилечка, а можно организовать обед для твоих друзей вот здесь, в этой комнате?

– Конечно можно! Только... – Лиля несколько секунд подбирала нужные слова,– только... как это будет выглядеть? Ведь ты не можешь вместе с нами кушать...

– Всё хорошо, доченька,– бодро сказал отец. – Я сегодня чувствую себя лучше, и мне будет приятно смотреть на молодёжь.

Обед проходил в атмосфере любви и доверия. Некоторое время отец сидел за празднично накрытым столом, а потом всё-таки прилёг на диван. Он ловил каждое слово, сказанное молодыми братьями. Как высохшая от зноя земля напитывается влагой, так и он вбирал в себя библейские истины.

В приятном общении часы пролетели незаметно, и молодёжь собралась уходить на вечернее богослужение.

— Папа, ты очень устал? — спросила Лиля, когда гости ушли.

— Немного, но это неважно, ведь я скоро отдохну,— слегка улыбнулся отец, и его лицо просияло: — Это же совсем другая жизнь, Лилечка! Как жаль, что я раньше её не знал! Давай вместе помолимся, а потом ты почитаешь мне Библию.

Лиля с трепетом вслушивалась в молитву отца. Для неё она была так непривычна!

— Господи! — молился он. — Прости меня, грешника! Я прожил свою жизнь впустую и пришёл к Тебе абсолютным банкротом. Я растерял всё: семью, имущество, здоровье и любовь. А Ты простил и помиловал меня — подарил мне Свою любовь, любовь дочери... Только теперь я обрёл покой в сердце. Благослови Лилечку за то добро, которое она для меня сделала. Я был для неё плохим отцом! Ты хорошо заменил ей меня... Слава Тебе! Аминь.

Долго стоять на коленях отцу было тяжело, и, чтобы его не утомлять, Лиля помолилась очень коротко, но сердечно. Потом отец лёг на диван и под чтение Библии незаметно уснул. А Лиля погрузилась в размышления: где сейчас мама, Женя и Вика? Как они живут? В своих заботах об отце Лиля редко вспоминала близких, а ведь надо бы молиться о них! Она склонилась у дивана, на котором крепко спал больной, и не спеша помолилась обо всём, что её тревожило: о своих родных, о последних днях отца, о своём будущем. Всё доверив Господу, девушка сладко уснула.

Наутро отец впал в беспамятство, а через сутки его не стало. Для Лили смерть дорогого человека, хоть и ожидаемая, была ударом. Она почувствовала себя одинокой, но в этой скорби её поддержали друзья — братья и сёстры по вере. Сознание того, что отец ушёл в вечность примирённым с Богом, утешало Лилю. На всю жизнь она запомнила единственную молитву отца. Теперь же, когда им пришлось расстаться до встречи в небе, её будет всегда греть любовь Небесного Отца. ■

Где найти?

Где найти уставшему покой,
Обрести для сердца утешенье?
Льётся благодать Христа рекой,
Всех вопросов в Нём одном решенье.

Где найти лекарство для души,
Навсегда забыв о всех болезнях?
К Слову вечной правды поспеши —
Нет бальзама лучше и полезней.

Где найти участливых друзей,
Помогли чтоб в трудную минуту?
Иисус — дороже, ближе всех,
В горе и в страданьях не забудет.

Слава за безбрежную любовь!
Подарил её нам Бог навеки.
Им я существую до сих пор,
Под Его живу святой опекой.

В. В. Стрелков

Бог без меня способен обойтись,
Всё совершить и без моих стараний…
Но хочет мне доступной сделать высь,
Открыть Себя, Свои переживанья.

Он накормить голодных может Сам
И одиноких приголубить тоже…
Но как любви учиться буду я?
Как становиться на Христа похожей?

Он очень беспокоится о мне
И потому мне поручил служенье.
Желает, чтоб характер мой вполне
Стал замечательным и совершенным.

Он мог бы обойтись и без меня.
Но слишком сильно почему-то любит.
И хочет, чтобы с Ним трудилась я…
Поэтому работать с Ним я буду!

Е. Разумовская

Молюсь в надежде...

Молюсь в надежде, что слова мои
Преодолеют меж мирами пропасть…
Нельзя молитву в сердце утаить,
Молитва не должна остаться робкой!

Молюсь в надежде, с трепетом в груди…
Не удержать молитвенного вздоха.
Бог так велик — Творец и Господин!
А я — пылинка во вселенной, кроха.

Молюсь в надежде, что услышит Он,
Что милость Божия меня затронет.
Бог любящий не скажет сердцу: «Вон!»
Такую маленькую — не прогонит.

Надежда — впереди молитвы всей!
Сквозь тучи прорывается надежда!
Куда? Конечно же, под Божью сень…
Там — принимают. Ласково и нежно.

Молитва без надежды — звук пустой.
Молитва без надежды — не взлетает.
Молиться без надежды? Боже мой…
Молитва без надежды — умирает.

* * *

Поэтому — с надеждой: ночью, днём!
И, как бы ни было сердечку плохо,
Не сомневаюсь в Господе моём,
Не задеваю землю я крылом,

Пылинка во вселенной. Кроха…

Л. Васенина

Как страшно стать для Бога не своим
И для святых чужим вдруг оказаться,
Чтоб те, кто был любимым и родным
Не захотели вдруг с тобою знаться...

Как страшно, мимо церкви проходя,
Понять, что с этим домом ты не связан,
Как страшно утром одному вставать,
Не чувствуя поддержки Бога рядом.

Как страшно: Бог — и вдруг не Пастырь твой,
И будешь ты всегда во всём нуждаться,
И если ты пойдёшь долиной злой,
Не успокоит... Будешь зла бояться.

Как страшно оказаться не своим,
Как страшно со святыми разминуться!
Мой Бог, не дай мне стать Тебе чужим,
Не дай, Господь, от неба отвернуться!

В. Ерёменко

В деле служения Богу каждая способность, дарованная Им, развивается упражнением и ослабляется, напротив, бездействием. ‹...› Таким образом, во всём исполняется слово Евангелия: «Всякому имеющему дастся и приумножится...» (Мф. 25, 29), *и под благословением Божиим эта верность христианина принесёт свои плоды и даст за них награду.*

Е. Берсье. Беседы